

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

Средства выражения оценки в датском языке

основная образовательная программа магистратуры по направлению
подготовки 45.04.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающийся 2 курса
Образовательной программы
«Теория и история языка и языки народов Европы»
Профиль «Лингвистические проблемы
скандинавистики и нидерландистики»

очной формы обучения
Виноградова Виктория Михайловна

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Краснова Е. В.

Рецензент:
к.ф.н. Иванова Т. Н.

Санкт-Петербург
2018

5.3.2. Оценка в инфинитивно-подлежащих конструкциях....	39
5.3.3. Особенности реализации общеоценочных и частнооценочных предикатов на уровне синтаксиса.....	40
5.4. Особенности оценки в устной речи	42
5.5. Оказиональные средства выражения оценки.....	44
5.5.1. Квазиоценочные высказывания	47
Глава II: Средства выражения оценки в датском языке	50
6. Выражение оценочных значений средствами, имеющими собственно оценочную семантику	50
6.1. Дистрибуция god(t), dårlig(t) и их синонимов. Средства выражения частной оценки.....	51
6.2. Оценочная семантика и датская национальная идентичность 63	
6.3. Интенсификаторы.....	72
6.3.1. Лексемы со значением интенсификации. Сдвиг значения 72	
6.3.1.1 Ненормативные лексемы, используемые в качестве интенсификаторов.....	78
6.3.2. Сложные слова с усиливающим первым компонентом .	80
6.4. Аксиологические предикаты: выражения с пропозициональным глаголом (Jeg mener..., Jeg synes... и др.).....	84
6.5. Выражение отношения субъекта оценки	89
7. Оказиональная оценка и особые случаи интерпретации оценочного значения	95
7.1. «Фонетические средства». Фоносемантика	96
7.2. Датское сложное слово и оценочная коннотация	97

7.3. ИмPLICITная оценка, выраженная средствами языка, не имеющими оценочную семантику. Трансформация дескриптивных признаков в оценочные.....	100
7.4. Инверсия аксиологического знака.....	102
Заключение.....	105
Список литературы.....	108
Список источников.....	113

Введение

Оценка – это комплексная категория, являющаяся предметом исследования многих наук, в том числе философии, логики, психологии и лингвистики. Несмотря на то, что эта категория является исключительно субъективной, то есть, оценка реальности происходит обязательно через призму собственного восприятия субъекта, в этих науках удалось выявить несколько подходов к универсальному рассмотрению данной категории. В датском языке всё ещё не существует единого обозначения для категории оценки – она разделена на две категории, а именно *vurdering* «суждение», «оценка» и *holdning* «отношение», что примерно соответствует принятому делению на дескриптивную и эмотивную шкалу оценивания.

В данной работе была сделана попытка рассмотреть имеющиеся в датском языке средства выражения оценки как единую систему, используя медиа-дискурс в качестве источника применяемых носителями датского языка оценочных выражений. В соответствии с этим, основная **цель** данного исследования – рассмотреть особенности выражения оценочных значений в датском языке как средствами, имеющими собственно оценочную семантику, так и средствами, приобретающими оценочное значение в определённом контексте. Результаты исследования, как мы предполагаем, могут быть

применены и к другим скандинавским языкам, если в работе не обозначено обратное.

В **задачи** исследования вошли поиск примеров выражения оценки, разделение оценки на единицы с собственно оценочной семантикой и окказиональную оценку, ранжирование лексем с оценочным компонентом по критерию частотности в датском языке, определение их смыслового содержания и дистрибуции, рассмотрение наиболее частотных интенсификаторов, выражений с глаголами мнения и выражений, содержащими собственное отношение субъекта к предмету оценивания, разработка критериев для определения имплицитной оценочной семантики в датском языке и определение основных повторяющихся механизмов создания окказиональной оценки.

В качестве методов исследования в данной работе выступают метод компонентного анализа и метод дистрибутивного анализа. Для примеров оценочных выражений были использованы материалы СМИ: dr.dk, politiken.dk, jyllands-posten.dk (статьи, радио- и телепередачи). Исследуемый материал относится в основном к сентябрю 2016 г. – январю 2018 г. Материал исследования составил 230 единиц.

Практическая значимость данной работы состоит в возможности использовать данные, полученные в результате исследования, в курсах лексикологии датского языка, стилистики датского языка, теории перевода, а также на практических и семинарских занятиях по датскому языку.

Глава I: Оценка в системе языка и основные способы выражения оценки

1. Семантика оценки. Оценочная модальная рамка

Оценка в философии – это способ установления значимости объекта для действующего и познающего субъекта. Это понятие восходит к понятию «ценность» и определяет особенности взаимоотношения человека и окружающего его мира, а именно упорядочивание субъектом окружающего мира с точки зрения его ценностного характера: деление на добро и зло, пользу и вред, истинность и ложность и т. д.¹. Традиционно явление оценки относят к аксиологии; тем не менее, ей было посвящено множество работ по философии, логике, лингвистике и правоведению. Работы эти создавались в различных научных контекстах, исследователи ставили перед собой различные цели и задачи, а в отношении терминологии у авторов также существуют разногласия. Поэтому невозможно полностью учесть всё, что было сказано об оценке, в описании этого явления².

Несмотря на то, что оценка – это исключительно субъективная категория мышления и языка³, она является универсальной категорией, и, таким образом, ситуация оценки является типовой – то есть, требующей отбора и использования определённых языковых средств для выражения и передачи оценочного значения⁴.

По мнению известного французского лингвиста Ш. Балли, который разрабатывал общую теорию высказывания, и рассмотрел в частности и логическую структуру предложения, любую мысль, выраженную в речи,

¹ Фомина Ю. А. Аспекты изучения языковой оценки // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2007. – С. 154.

² Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М., Наука, 1988. – С. 57.

³ Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке: Учебное пособие по спецкурсу. – М.: МПУ, 1993. – С. 8.

⁴ Фомина Ю. А. Указ. соч. – С. 154.

«нельзя свести к простому представлению, исключаяющему всякое активное участие со стороны мыслящего субъект»⁵. Таким образом, логическая форма для выражения мысли должна устанавливать чёткое различие между представлением, воспринятыми чувствами, памятью или воображением и производимой мыслящим субъектом психической операцией. Рассуждая в этом направлении, Ш. Балли пришёл к выводу, что эксплицитное предложение состоит из двух частей: одна из них соответствует процессу, образующему представление (он обозначил её термином *диктум*, позаимствовав термин из логики), вторая выражает модальность, соответствующую операции, производимой мыслящим субъектом (*модус*, который образуют *модальный глагол* и *модальный субъект*)⁶.

Из этого можно сделать вывод, что некоторое оценочное значение содержится в большинстве, если не во всех высказываниях, т. к. в них выражена мысль модального субъекта, оценивающего реальность через призму собственного восприятия.

С точки зрения семантики собственно оценка является ценностным аспектом языковых выражений (как правило, дескриптивных), который может интерпретироваться как:

*A (субъект оценки) считает, что B (объект оценки) хороший/плохой*⁷

Отсюда можно вывести, что в основе оценочной модальности лежит следующая формула:

A r B

где А – субъект оценки, В – объект оценки, а r – оценочное отношение, имеющее значения «хорошо/плохо»⁸.

⁵ Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языкознания (пер. Е. В. и Т. В. Вентцель). – М., Издательство Иностранной Литературы, 1955. – С. 44.

⁶ Там же.

⁷ Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. – М. Едиториал УРСС, 2002. – с. 5-6.

⁸ Там же. С. 12.

Оценочные высказывания, как и другие модальные, также в целом можно описать формулой *Это есть F, что P*, где на место F можно подставить разные модальные выражения:

Важно, что P

Необходимо, что P

Хорошо/Плохо, что P⁹

Всех случаев оценки эта формула, тем не менее, не охватывает, а наиболее применима к оценке *de dicto* (см. раздел 3.1). Способы выражения оценки в языке очень разнообразны, так что свести их все к этой модели невозможно; *Она хорошо поёт* \neq *Хорошо, что она поёт*¹⁰. Тем не менее, эта модель позволяет выделить типичные для языка виды оценочных модусов.

Характерным признаком конструкций с оценочным модусом является фактивность диктума, или же то, что объект оценки существует в момент произнесения оценочного выражения (пресуппозиция о существовании объекта). В обратном случае (2) модус не является чисто оценочным, а будет приобретать характеристики модальности желания:

1) *Хорошо, что он пришёл.*

2) *Хорошо, чтобы он пришёл.*

Если объектом является событие, то пресуппозиция как раз и заключается в его фактивности (то есть, в том, что событие уже произошло или происходит в момент речевого акта). Это хорошо видно в экспрессивных оценочных высказываниях:

Как хорошо, что он пришёл!

**Как возможно, что он пришёл!*¹¹.

⁹ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 79.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же с. 80-81.

Следует отметить, что механизмы образования оценки, которая является универсальной категорией, весьма схожи в разных языках (по крайней мере, в европейских), однако различны те языковые средства, которые её выражают. В настоящей работе будут отмечены те случаи, где различия являются существенными, а также будут выделены некоторые особенности выражения оценки в русском и некоторых европейских языках. В следующих разделах Главы I будут рассмотрены уже отмеченные другими исследователями особенности выражения оценки в русском, английском и других языках, в то время как Глава II будет посвящена датскому языку, в котором категория оценки до сих пор не становилась предметом отдельного исследования.

2. Структура оценочного высказывания

Оценочная модальность накладывается на дескриптивное содержание языкового выражения. Оказываясь включённой в контекст, оценка характеризуется особой структурой, в которой содержится ряд обязательных и ряд факультативных элементов. Этой структурой и является оценочная модальная рамка, которая не совпадает ни с логико-семантическим построением высказывания, ни с синтаксическим¹².

В этой структуре можно выделить несколько элементов. Некоторые элементы обычно эксплицируются – например, объект оценки, оценочный предикат; имплицитными элементами как правило являются шкала оценки, оценочный стереотип, аспект оценки; обоими способами реализуются субъект оценки и мотивировки оценок. В высказывании редко вербализируются все компоненты оценочной семантики, к тому же, характер и основания оценки очень часто заключаются в одной семеме.

¹² Вольф Е. М. Указ. соч. – с. 11-12.

Далее мы рассмотрим основные элементы оценочной структуры.

2.1. Субъект оценки

Субъект оценки – лицо, часть социума или социум в целом, с точки зрения которого производится оценка (приписывание ценности определённому предмету) на основании имеющейся оценочной шкалы или оценочных стереотипов¹³, исходя из эмпирического опыта или определённого состояния сознания, а также на основе общечеловеческих стандартов¹⁴. Может быть как имплицитным, так и эксплицитным: даже в нейтральных оценочных суждениях в логике типа *Хорошо/плохо, что Р* можно предположить субъект оценки¹⁵. Эксплицитно объект оценки обычно выражается двумя способами – через прямое указание на лицо (например, *по его мнению, по-моему*) и через выражения с пропозициональным глаголом (*Я полагаю, Он считает, Ей кажется* и др.)¹⁶ Субъект оценки может отличаться от субъекта высказывания (например, в случае, когда автор текста передаёт оценочное суждение другого лица). Интересно, что оценка, обозначенная как исходящая от 2-го лица, имеет узкий диапазон применения и является необычной с точки зрения коммуникации¹⁷ (от субъекта к субъекту передаётся не новая информация, а подтверждение уже имеющейся, возможно, по-другому интерпретированной; такие случаи можно рассматривать как переспрашивание или как особый вид backchannel-сигналов). Такая оценка вводится глаголами мнения или другими средствами

¹³ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 68.

¹⁴ Маркелова Т. В. Указ. соч. – С. 10.

¹⁵ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 67.

¹⁶ Там же С. 70.

¹⁷ Там же С. 75.

и чаще всего используется в спорах, полемике в роли повтора, подтверждающего уже сказанное собеседником¹⁸.

Нет единого подхода к вопросу о том, является ли субъект основным элементом оценочной структуры: в концепции эмотивизма (теория, в которой моральные суждения и термины не несут в себе информации, кроме «эмотивной», т.е., служат только для выражения эмоций говорящего и для воздействия этими эмоциями на слушателя¹⁹) действительно рассматривается только субъективно-эмоциональный аспект; представители функционального направления настаивают, что в центре оценочных высказываний стоит объект и его свойства, а субъект только соотносит эти свойства с имеющимися в его картине мира оценочной шкалой и стереотипами²⁰.

2.2. Объект оценки

Объект оценки – тот элемент оценочной структуры, на который направлена оценка.

Как правило, объект эксплицируется. Имплицируется он только в оценке-реакции в спонтанном речевом акте; в таких случаях он реализуется через особый тип аффективных прилагательных и наречий, но остаётся невербализованным²¹. Например:

Восхитительно!

Бесподобно!

Специфический характер объекта в оценочном высказывании заключается в соотношении его денотативного и концептуального значений. В то время как денотативное значение позволяет идентифицировать объект в

¹⁸ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 76.

¹⁹ Философский словарь. / Под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – С. 686.

²⁰ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 68.

²¹ Маркелова Т. В. Указ. соч. – С. 66.

многообразии других объектов окружающей действительности, его концептуальное значение связано с понятиями, которые характеризуют свойства предметов и мотивируют оценку. Например, в основании оценочного высказывания *Учиться похвально!* лежит концепт (сигнификат) пользы этого действия – процесса получения знаний, навыков, образования²².

2.3. Оценочный предикат

Оценочный предикат – приписывание объекту какой-либо ценности субъектом. В лингвистике он традиционно относится к предикатам категории состояния. В оценочном высказывании предикат обязательно эксплицирован²³.

У оценочных предикатов очень широкая сочетаемость: сложно представить объект, для которого нельзя подобрать ни одно оценочное слово²⁴. Тем не менее, взаимодействие объекта и субъекта оценки должно быть достаточным: объект должен обладать для субъекта определённой функцией (для предиката *хорошо/плохо*) или представлять какую-либо эстетическую ценность²⁵. К этой идее ещё в XVII в. пришёл известный философ Б. Спиноза:

«Никакая вещь не может быть ни хорошей, ни дурной, если она не имеет с нами чего-либо общего»²⁶.

Таким образом, он определяет, что объекты и события, подлежащие какой-либо оценке, ограничены теми, которые являются частью жизнедеятельности человека.

²² Маркелова Т. В. Указ. соч. – С. 10.

²³ Там же С. 24.

²⁴ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 15.

²⁵ Там же С. 17.

²⁶ Цит. по: Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 21.

Подавляющее большинство исследователей сходятся во мнении, что оценочные предикаты делятся на общеоценочные и частнооценочные.

Общеоценочные предикаты, сложные по содержанию, оценивают сразу несколько аспектов объекта оценки, они представляют понятие (или концепт) *хорошего* применительно к определённой категории объектов²⁷. В речи общеоценочные значения, как правило, реализуются прилагательными *хороший* и *плохой*, а также их синонимами с разными стилистическими и экспрессивными оттенками²⁸.

Сами по себе общая оценка *хорошо* и *плохо* не является симметричной; оценка *хорошо* может означать как соответствие норме, так и превышение её, а *плохо* всегда означает отклонение от нормы. Эта особенность оценочных структур универсальна и связана с общей позитивной ориентацией языковой нормы²⁹.

Частнооценочные предикаты дают оценку одному из аспектов объекта с определённой точки зрения.

Особый интерес представляют так называемые аксиологические (по терминологии Е. М. Вольф) оценочные предикаты. Это класс предикатов, которые входят в структуру оценки, объединяя её субъект и объект. Именно аксиологические предикаты служат для экспликации модальной рамки оценки; они вводят в высказывание эксплицированную субъективность – указывают на наличие оценочного субъекта и относят оценку к концептуальному миру этого субъекта³⁰. К аксиологическим предикатам относятся предикаты групп «считать, полагать» («предикаты мнения»), «казаться, чувствовать» и их аналоги: «по-моему» и т. д. Присутствие аксиологического предиката предполагает существование других мнений и возможность оспорить высказывание³¹. К аксиологическим предикатам

²⁷ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 77.

²⁸ Там же С. 75.

²⁹ Вольф Е. М. Указ. соч. – с. 19-20.

³⁰ Там же С. 97.

³¹ Там же С. 98.

относятся не только предикаты мнения, но и предикаты ощущения и восприятия.

Одним из основных свойств оценочного предиката является «эмотивность». В представленном в настоящей работе значении этот термин использует Е. М. Вольф; более традиционно его употребляют по отношению к степени выраженности эмоций субъекта оценки в оценочном высказывании. Тем не менее, понимание эмотивности как факта, что в оценочном высказывании всегда подразумевается наличие какого-либо отношения субъекта к объекту, представляется более полным определением, т. к. эмоциональное состояние субъекта, не только выраженное, но и в целом подразумевающееся, играет важную роль в формировании оценочного выражения, а также подборе языковых средств для выражения оценки. В структуре *A r B* эмотивность является основным признаком предиката и реализуется в двух значениях – *хорошо/плохо*³². Этот признак присутствует в любых оценочных высказываниях, иногда сочетаясь с другими признаками, которые могут относиться как к сфере субъекта, так и объекта³³. Особенно этот оценочный компонент характерен для глаголов, которые указывают на отношение субъекта к объекту, но не обозначают свойств последнего (*A r* («хорошо») *B*)³⁴, ср.: *Яблоки хорошие* и *Мне нравятся яблоки* (оценки дескриптивного и эмотивного типа соответственно).

Значения оценочных предикатов нельзя вывести из самой природы объектов, к которым они относятся (например, никто не может дать единого определения тому, что есть добро и что есть зло); они устанавливаются или каждым человеком в отношении своей личности, или кем-то, чьё решение и отношение делается правилом. Субъективность в употреблении оценочных слов обусловлена неустойчивостью их дескриптивного значения³⁵.

³² Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 38.

³³ Там же.

³⁴ Там же.

³⁵ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 17.

Оценочные предикаты не имеют десигната, как другие предикаты, их употребление обусловлено наличием (или возможностью) тех или иных свойств у предметов и ситуаций³⁶. Поскольку ценность фактов и событий не может быть полноценно доказана (см. раздел 2.4), оценочный предикат сам по себе обладает иллокутивной силой: говорящий (субъект оценки) производит оценочное суждение, чтобы сформировать отношение, мнение, оказать на других лиц воздействие³⁷. Это подтверждает часть концепции ЭМОТИВИЗМА.

2.4. ИмPLICITНЫЕ КОМПОНЕНТЫ СТРУКТУРЫ ОЦЕНКИ

ИмPLICITНЫЕ КОМПОНЕНТЫ определяют положительный или отрицательный характер оценки и формируют семантику оценочного предиката³⁸.

К имPLICITНЫМ КОМПОНЕНТАМ структуры оценки относятся *шкала оценки, оценочный стереотип и аспект и основание оценки*.

Наличие шкалы оценки подразумевает, что сравнение по определённому признаку осмысленно лишь в пределах однородного класса объектов (например, *большая мышь* является таковой в шкале оценки относительно мышей, а не всех животных в целом)³⁹. При этом существуют разные стороны шкалы для оценок эмотивного (*я люблю*) и дескриптивного (*это хорошее*) типа⁴⁰: с одной стороны находится отношение субъекта к объекту без упоминания свойств самого объекта, с другой – свойства самого объекта (но это не значит, что отсутствует субъективный компонент). В языке разные средства выражения оценки ориентированы на разные стороны

³⁶ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 45.

³⁷ Там же С. 46.

³⁸ Маркелова Т. В. Указ. соч. – С. 58.

³⁹ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 48.

⁴⁰ Там же.

шкалы⁴¹. Шкала оценки учитывает не только эмотивный и дескриптивный аспект оценки, но и ещё несколько параметров: наличие или отсутствие крайней точки для признака, возможность усиления или ослабления признака и др⁴².

Основным признаком шкалы оценки является её недискретность, т. к. отдельные лексемы невозможно выстроить по шкале. Сложно доказать, «какие яблоки хуже: дрянные или скверные?»⁴³ На самом деле, такие лексемы содержат эмоциональность и экспрессию, поэтому создание скалярного строя в этом случае затруднено; мера и измерение здесь теряют свой смысл, но сохраняют отношение к норме, являющейся нейтральной в плане эмоций и экспрессии⁴⁴.

Как правило, в шкалах существует «нейтральная» позиция, или определённая норма, которая находится посередине шкалы. Сама по себе норма скудно отражена в лексике: как правило, среднюю часть шкалы эксплицируют такие прилагательные, как *обычный, средний, нормальный, стандартный, посредственный* – они имеют неограниченную область приложения к предметам и ситуациям, не окружены экспрессивными синонимами⁴⁵. В речи возможно приобретение этими прилагательными негативного оценочного значения за счёт создания скалярных импликатур, которые были подробно описаны последователями американского философа Г. П. Грайса, например, американским лингвистом Л. Р. Хорном⁴⁶ и британским социологом С. Левинсоном⁴⁷. Скалярные импликатуры в таких случаях будут основаны на том, что при использовании для оценки

⁴¹ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 48.

⁴² Там же С. 49.

⁴³ Там же С. 52.

⁴⁴ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 248.

⁴⁵ Там же С. 234.

⁴⁶ Horn L. R. Implicature // The Handbook of Pragmatics. ed. Horn L. R., Ward G. – Oxford: Blackwell Publishing, 2004. – p. 3–28.

⁴⁷ Levinson S. Presumptive Meanings: The Theory of Generalized Conversational Implicatures. Cambridge, MA: The MIT Press, 2000. – 504 p.

нейтральной позиции оценочной шкалы произойдёт сдвиг значения в сторону более негативной оценки, например:

– *Это хорошие яблоки?*

– *Средние.*

Предложение *Это средние (по вкусу) яблоки* тоже скорее будет означать не норму, а противоположность тому оценочному стереотипу, который определяет свойства *хорошего* в данном случае. Примечательно, что в случае с общеоценочными предикатами определения, находящиеся на противоположных «полюсах» шкалы, устраняют симметрию по центру шкалы; норма в шкале *хороший/плохой* совпадает с позитивным «полюсом» шкалы⁴⁸. Идентификация хорошего с нормой происходит, однако, субъективно и не относительно действительного, а относительно идеального мира⁴⁹.

В целом для выражения отклонения от нормы представлено больше лексики, словообразовательных возможностей и других языковых средств: например, существуют аффиксы привативного значения, которые участвуют в создании определений объекта по отклоняющемуся от нормы признаку: *безносый (*носый)*, *безглазый (*глазый)* *безногий (*ногий)* и т. д. Антонимы таких прилагательных обычно обозначают не наличие, а гипертрофию признака (например, *носатый*, *глазастый*)⁵⁰.

В случае сдвига нормы в сторону позитивного «полюса» шкалы большинство определений *хорошего* сводятся к интенционалу объекта, который можно трактовать как «то, что мы желаем», «то, что можно рекомендовать»⁵¹. Этим «желаемым интенционалом» является *оценочный стереотип*.

⁴⁸ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 232.

⁴⁹ Там же С. 235.

⁵⁰ Там же С. 234.

⁵¹ Там же С. 238.

Все ценностные суждения скрывают за собой общее утверждение, отсылку к некоторому стандарту, применимому не только к данному, но и к другим суждениям⁵². Оценочный стереотип – это стандартный набор признаков для того или иного объекта, существующий в «картине мира» участников коммуникации⁵³; представления о том, каким является *хороший* образец того или иного объекта и *плохой* образец. Для разных объектов существуют разные стандарты, поэтому невозможно расположить все объекты по одной и той же оценочной шкале по их свойствам и степени признака⁵⁴. Как правило, оценочные стереотипы исторически и ситуативно изменчивы⁵⁵. Общепринятый оценочный стереотип не эксплицируется, но если используется индивидуальный или изменённый стандарт, для правильной интерпретации оценочного суждения участнику коммуникации желательно его указать⁵⁶.

Аспект оценки соотнесён с дескриптивными свойствами объекта, на которых основана оценка⁵⁷. В самой структуре оценочных предикатов *хороший/плохой* присутствует валентность на оценочный аспект объекта: *X – хороший (в каком отношении?)*⁵⁸.

Основание оценки – логико-психологическая категория, отношение субъекта к норме и стандарту, к пользе, этике, морали. Оценочные суждения имеют основания и мотивы, и это одинаково приложимо к этическим, эстетическим и другим подобным суждениям, однако основание оценки не составляет ни логического, ни научного доказательства: не существует никакой процедуры исследования ценности фактов и ситуаций, отличной от исследования самих этих фактов и ситуаций⁵⁹. Оценка может быть

⁵² Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 52.

⁵³ Вольф Е. М. Указ. соч. – с. 56-57.

⁵⁴ Там же С. 58.

⁵⁵ Там же С. 60.

⁵⁶ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 53.

⁵⁷ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 62.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 45.

мотивирована, но не может быть верифицирована – это и отличает её от дескриптивных предикатов, которые отнесены к действительному миру⁶⁰. Основание оценки часто является базой для её многочисленных классификаций.

3. Способы классификации оценки

Из-за многообразия оценочной семантики и связанной с этим сложностью разделения оценки на семантические группы не существует единой всеобъемлющей классификации оценок; в основу разных классификаций заложены различные критерии⁶¹.

Прежде всего, оценку можно разделить по аксиологическому оператору (деление на *хорошо/плохо*, +/-) на *положительную* (мелиоративную) и *отрицательную* (пейоративную, дерогативную)⁶².

Так же оценка по аспекту и семантике предиката делится на *общую* (холистическую оценку, аксиологический итог) и *частную* (см. раздел 2.3).

3.1. Оценка *de re* и *de dicto*

Оценочные высказывания можно разделить на разные типы по их семантике и синтаксической структуре.

Разделение на оценку *de re* и *de dicto* основано на двух основных типах выражения модальности в логике, противопоставляемых друг другу⁶³. В структуре *de dicto* (лат. «о том, что сказано») (1) модальный

⁶⁰ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 58.

⁶¹ Фомина Ю. А. Указ. соч. – С. 154.

⁶² Там же.

⁶³ Stanford Encyclopedia of Philosophy, “The De Re/De Dicto Distinction” [Электронный ресурс] <https://plato.stanford.edu/entries/prop-attitude-reports/dere.html> (дата обращения: 05.01.18).

оператор приписывается самому суждению, а в структуре *de re* (лат. «о вещи») (2) – модальность приписывает определённый признак вещи.

- 1) *Необходимо, что P.*
- 2) *X необходимо имеет свойство Y.*

Две разновидности оценочных суждений также названы по этим двум модальным формам:

- 1) *Хорошо, что P.*
- 2) *X хороший*⁶⁴.

Следует отметить, что в оценочных высказываниях оценка в форме *de dicto* всё же относится не к суждению о событии или факте, а к самому событию или факту:

- Плохо, что P.*
- Плохо, что человек смертен.*

Аксиологический оператор *плохо* характеризует не столько высказывание, что *человек смертен*, сколько сам описываемый факт; таким образом, обозначение *de dicto* в описании оценочных высказываний применяется только для различения самих конструкций, а не для указания на разницу в модальности⁶⁵.

3.2. Абсолютная и сравнительная оценка

По другому аспекту оценку можно разделить на сравнительную и абсолютную. Структура абсолютной оценки включает в себя один объект, в то время как при сравнительной речи идёт по крайней мере о двух объектах или о разных состояниях одного и того же объекта⁶⁶.

Тем не менее, многие лингвисты и философы настаивают на том, что в

⁶⁴ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 14.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Там же С. 15.

абсолютной оценке сравнение, хоть и не выражено прямо, всё равно имеется, потому что в любом оценочном высказывании подразумевается наличие оценочного стереотипа, с которым происходит скрытое сравнение, и шкалы, которая предполагает интенсификацию и деинтенсификацию признака, а также другие состояния объекта. Таким образом, можно заключить, что сравнительная оценка отличается от абсолютной не наличием сравнения, а его выраженностью.

Вопрос о том, какая оценка является первичной, не имеет однозначного решения и составляет одну из основных проблем аксиологии⁶⁷. При семантическом анализе выявляется, что сравнение первично; в принципе, в самой основе структуры языка лежит наличие у единиц некоторых дифференциальных признаков, позволяющих при сравнении отличать их друг от друга; то же самое, очевидно, происходит и при оценке объектов материального мира, а также абстрактных единиц и ситуаций. Согласно Э. Сепиру, всякое суждение о количестве, выраженное в терминах мер и чисел, предполагает предварительное суждение о градуировании и о шкале градаций (например, чтобы слово «фут» приобрело смысл, нужно знать, что эта мера больше, чем дюйм, и меньше, чем ярд⁶⁸). То есть, прежде, чем может возникнуть утверждение:

Этот объект большой.

необходимо сравнить указанный объект с другими однородными:

Этот объект большой, т. к. он больше других подобных объектов.

Это справедливо и для общей оценки, ведь для утверждения, что объект хороший или плохой, нужно провести его сравнение с другими однородными объектами (или же некоторым образцом нормы (или

⁶⁷ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 15.

⁶⁸ Sapir E. Grading: A study in semantics. – Philos. Sci., 1944, vol. 73, №12. – P. 93.

хорошего) для этих объектов). По сути, этим можно проиллюстрировать формирование оценочного стереотипа в абсолютной оценке.

Тем не менее, в естественном языке абсолютная оценка воспринимается как исходная⁶⁹ (и, как правило, является таковой грамматически и имеет более простую синтаксическую структуру).

3.3. Деление на сенсорную, сублимированную и рационалистическую

Критикуя классификацию оценок финского философа Г. Х. фон Вригта, основанную на использовании слова *good* «хороший» относительно различных «форм добра» (в т.ч. и чисто инструментальных), известный лингвист Н. Д. Арутюнова предложила свою классификацию частнооценочных значений, взяв за основу характер основания оценки. Она делит оценки на три группы, состоящие из различных категорий значений: сенсорные, сублимированные и рационалистические оценки.

Сенсорные оценки – это оценки, связанные с ощущениями и чувственным опытом; они способствуют аккомодации человека в природной и социальной среде. Как правило, они не мотивируются, а происходят непосредственно из испытываемого человеком ощущения. Такие оценки сложно мотивировать, они скорее характеризуют чувства субъекта оценки, а не собственные свойства объекта⁷⁰. Предикаты сенсорной оценки редко имеют валентность на причинное предложение⁷¹. Сенсорная семантика бедна и недискретна, т. к. ориентирована на вкусовые, осязательные и обонятельные ощущения человека, при этом человек различает в ощущениях куда больше свойств, чем зафиксировано в его понятийной системе и

⁶⁹ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 16.

⁷⁰ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 76.

⁷¹ Там же С. 84.

доступных языковых средствах выражения этих ощущений (исключение – зрительное восприятие), поэтому сложно зафиксировать именно то свойство, которое воспринимается как положительное или отрицательное⁷².

В данную группу оценок входят следующие категории:

- 1) Сенсорно-вкусовые (гедонистические) оценки
(приятный/неприятный, вкусный/невкусный, душистый/зловонный и т. д.).
- 2) Психологические оценки – в них присутствует попытка рационализации и осмысления мотивов сенсорной оценки
(интересный/скучный, умный/глупый, глубокий/банальный и т. д.)⁷³.

Сублимированные оценки соотносят объекты с нравственным и эстетическим чувствами человека. Они моделируются по вертикали, поэтому включают в себя метафоры и интенсификаторы «высоты» и «низости» (например, *высоконравственный человек, низкие подозрения* и т. п.)⁷⁴. Само по себе ассоциирование хорошего с движением вверх или нахождением наверху является традиционной ориентационной метафорой, создающей иерархию системы понятий (в данном случае – понятий *хорошо/плохо*) по образцу системы пространственной ориентации (отсюда и другие метафоры с такой же системой, например, *летать от счастья*)⁷⁵.

Сублимированные оценки соотносят сенсорные оценки с определённой нормой, образцом, примером, требованиями, предъявляемыми к объекту, то есть, делают их более рациональными; при этом положительная эстетическая оценка исключает строгую нормативность⁷⁶. Данная группа оценок включает в себя следующие категории:

⁷² Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 85.

⁷³ Там же С. 75.

⁷⁴ Там же С. 76.

⁷⁵ Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. // Теория метафоры. Сборник – М., 1990. – С. 388.

⁷⁶ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 76.

- 1) Эстетические оценки – вытекают из синтеза сенсорно-вкусовых и психологических оценок (*красивый/некрасивый, прекрасный/безобразный* и т. д.).
- 2) Этические оценки (*моральный/аморальный, добрый/злой* и т. д.)⁷⁷.

Рационалистические оценки связаны с практической деятельностью человека и его повседневным опытом; в данной группе объекты оцениваются по их физической или психической пользе, направленности на достижение какой-либо цели или выполнения той или иной функции, соответствие стандарту⁷⁸. К этой группе относятся следующие категории:

- 1) Утилитарные оценки (*полезный/вредный, благоприятный/неблагоприятный* и т. д.)
- 2) Нормативные оценки (*правильный/неправильный, стандартный/нестандартный, доброкачественный/недоброкачественный* и т. д.)
- 3) Телеологические оценки (*эффективный/неэффективный, целесообразный/нецелесообразный, удачный/неудачный* и т. д.)⁷⁹

Это очень детальная классификация, которая позволяет не только определить уровень эмоционального/рационального в частных оценках и способ оценивания, но и разграничить чисто оценочные признаки (*хорошо/плохо*) с признаками, сочетающими оценочный смысл с дескриптивным, а также характер этого дескриптивного признака⁸⁰.

⁷⁷ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 75.

⁷⁸ Там же С. 77.

⁷⁹ Там же с. 75-76.

⁸⁰ Фомина Ю. А. Указ. соч. – С. 155.

3.4. Деление на ингерентную и адгерентную

Влияние контекста также учитывается в классификации оценок. По этому критерию оценку делят на ингерентную (языковую, узуальную) и адгерентную (речевую, окказиональную)⁸¹.

Оценочные выражения, относящиеся к первой категории, сохраняют своё значение и в контексте, и вне его, поскольку включают в себя лексемы, обладающими позитивным или негативным оценочным значением. Как правило, они выражены теми языковыми средствами, которые традиционно служат для выражения оценочных значений в данном языке.

Оценочные выражения из второй категории становятся таковыми только благодаря приобретению окказионального оценочного значения из контекста (см. раздел 5.5).

3.5. Распределение категорий оценки по уровням

Поскольку рассмотренные выше классификации берут за основу, как правило, один доминирующий признак и рассматривают оценку именно по этому признаку, для анализа оценочного высказывания как языкового явления необходимо обращаться сразу к нескольким классификациям. Для этого необходимо создание многомерной классификации. Такую классификацию предложила Ю. А. Фомина, соотнеся основные типологии с языковыми уровнями⁸²:

- 1) На уровне слова: оценка +/-, общая/частная
- 2) На уровне слова и высказывания: оценка +/-,
рациональная/эмоциональная

⁸¹ Фомина Ю. А. Указ. соч. – С. 156.

⁸² Там же с. 156-157.

3) На уровне высказывания: оценка +/-, сравнительная/абсолютная

4) На уровне текста: оценка +/-, ингерентная/адгерентная.

С каждым уровнем возрастает размер языковой единицы с оценочным значением (слово → текст); например, общеоценочный или частнооценочный характер значения зачастую можно определить уже на уровне слова, а то, представлена ли в высказывании окказиональная оценка – только на уровне текста (или некоего синтаксического целого)⁸³.

Данная схема позволяет применять различные классификации при анализе оценочного выражения на разных его уровнях; также в ней сделана попытка соотнести семантику и прагматику средств выражения оценки.

4. Экспрессивность и аффективность оценочных суждений

Между оценочным предикатом и объектом оценки всегда стоит субъект оценки, человек – индивид, социальная группа, общество, нация или человечество; из-за этого невозможно ослабить роль субъективного фактора в оценке. Из этого ключевого положения вытекают все частные свойства оценки и оценочных значений: субъективная варьированность, связь с множеством иллокутивных сил, зависимость от конкретных обстоятельств (например, ситуации выбора) и т.д.⁸⁴.

Такие свойства, как экспрессивность и аффективность относятся к свойствам оценочного предиката. Тем не менее, экспрессивность часто выражается ещё и интонационной структурой, а на письме – восклицательной формой предложения⁸⁵. Как правило, она возникает в тех случаях, когда оценка является непосредственной реакцией на то или иное событие. Экспрессивность направлена на увеличение перлокутивного

⁸³ Фомина Ю. А. Указ. соч. – С. 157.

⁸⁴ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 58.

⁸⁵ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 42.

эффекта высказывания (в данном случае – оценочного)⁸⁶: например, анализ текстов современных СМИ показал, что языковые средства выражения оценки активно используются для манипулирования мнением читателя⁸⁷, так что сложно отрицать наличие у оценки силы воздействия на реципиента. Экспрессивный аспект существует отдельно от собственно оценочного, т. к. оценка не всегда подразумевает экспрессивность; оценка может иметь форму простой констатации факта, истинного для субъекта⁸⁸.

Аффективность является другим особым свойством оценочного высказывания и представляет собой выражение степени заинтересованности субъекта⁸⁹. Например, следующие высказывания различаются в основном по аффективности⁹⁰:

Это интересно.

Это потрясающе.

Обожжаю!

Аффективность, как правило, выражается словами-интенсификаторами. Степень аффективности разных слов-интенсификаторов неодинакова, они тоже расположены в шкале убывания/нарастания:

Это очень интересно.

Это потрясающе интересно⁹¹.

Интересно, что эмотивный аспект, то есть, ориентированность на субъект, здесь выступает на первый план, что отличает аффективные прилагательные и наречия от собственно оценочных:

Говоря объективно, она красива.

**Говоря объективно, это потрясающе⁹².*

⁸⁶ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 42.

⁸⁷ Семина О. Ю. Оценочная лексика в материалах СМИ как средство политического манипулирования. // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2017. – С. 16.

⁸⁸ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 42.

⁸⁹ Там же С. 43.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же С. 43.

⁹² Wierzbicka A. *Lingua mentalis: The semantics of natural language*. Sydney, 1980 – P. 336.

Аффективные слова не принадлежат к параметрическим, как многие остальные оценочные лексемы: они не группируются в пары (по принципу пары *хороший/плохой*), которые вместе со шкалой можно было бы рассматривать как микросистему; выражаемые ими степени относятся не столько к объекту, сколько к силе человеческих эмоций. Так, даже в устойчивой антонимической паре *прекрасный/безобразный* конверсией слова (*более*) *прекрасный* будет скорее *менее прекрасный*, чем *более безобразный*; это верно и для обратного случая⁹³.

5. Основные средства выражения оценки

Многокомпонентная структура оценочного значения и соотношение в ней субъективных и объективных факторов, сочетание в ней рационального, экспрессивного и эмоционального позволяет рассматривать оценку не только на уровне слова: как упоминалось в разделе 3.5, средства её выражения можно выделить на различных языковых уровнях. Вопросам формирования оценочного значения на лексическом, синтаксическом и даже морфологическом языковых уровнях, а также поиску связи между выбираемыми средствами для выражения оценочных значений и различными характеристиками личности (психологических, национальных, гендерных и др.) посвящено множество работ исследователей в различных науках⁹⁴.

Интересно, что средства выражения отрицательной оценки, несмотря на стремление нормы к положительности, намного более многообразны и дифференцированы⁹⁵.

⁹³ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 245.

⁹⁴ Фомина Ю. А. Указ. соч. – С. 154.

⁹⁴ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 57.

⁹⁵ Маркелова Т. В. Указ. соч. – С. 88.

5.1. Оценка на уровне слова

На уровне слова оценочная семантика репрезентирована наиболее полно. Оценочность, как и эмоциональность, образность и экспрессия, на этом языковом уровне можно обозначить термином «коннотация», т.е. дополнительное содержание слова или выражения, сопутствующие стилистические или семантические оттенки, накладывающиеся на основное значение. Так, наличие «полюса» (+/-) в значении слова является важнейшим показателем наличия оценочного компонента⁹⁶. Уже в структуре лексического значения слова можно рассмотреть его потенциал в области семантических функций, и этот потенциал расширяется за счёт свойств разных типов контекстов⁹⁷; по самому «положению» слова в лексической картине мира носителя языка можно определить его возможное употребление в качестве оценочного, приобретение каким-либо свойством объекта «положительности» или «отрицательности». Тем не менее, вполне очевидно, что оценка чаще выражена специально существующими для этого лексемами, а не окказионально в определённом контексте.

Философ П. Ноуэлл-Смит предложил разделять оценочные лексеммы на несколько групп:

- 1) А-слова (aptness-words): оценочные предикаты (по преимуществу прилагательные), обозначающие качества объекта через ту психологическую реакцию, которую они способны вызывать в реципиенте (*ужасающий, удивительный, примечательный*) и т. д. Противопоставлены дескриптивной лексике (Д-словам).
- 2) G-слова (gerundive-words): «обязывающие» слова, требующие от человека некоторого действия (*похвальный, предосудительный,*

⁹⁶ Харченко В. К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова // Русский язык в школе. – № 3. – 1976. – С. 66.

⁹⁷ Маркелова Т. В. Указ. соч. – С. 7.

наказуемый и т. д.). В английском языке эта группа широко представлена прилагательными, оканчивающимися на *-worthy*⁹⁸.

Определения из названных групп могут быть использованы одновременно как однородные к одному и тому же объекту:

A human can be blue-eyed, amusing and admirable. («Человек может быть голубоглазым, занятным и достойным уважения»).

В приведённом выше примере *blue-eyed* «голубоглазый» является дескриптивным предикатом (Д-слово), *amusing* «занятный» – А-словом, а *admirable* «достойный уважения» – G-словом⁹⁹.

Далее особенности передачи оценочных значений на уровне слова будет рассмотрена по частям речи.

5.1.1. Прилагательные как средства выражения оценки

Прилагательные (в особенности *хороший/плохой* и их стилистические синонимы) являются основным и самым распространённым средством выражения оценки внутри лексического уровня¹⁰⁰.

При выражении прилагательным суждения или оценки, модальность включается в диктум:

Это предположение ошибочно = Я отрицаю возможность этого.

Этот плод восхитителен = Мне доставляет удовольствие его есть.

Более сложным является случай, когда прилагательное совмещает значения объективного качества и субъективной оценки:

*Эта проповедь однообразна = Мне скучно слушать эту проповедь, потому что она однообразна*¹⁰¹.

⁹⁸ Ноуэлл-Смит П. Х. Логика прилагательных. // НЗЛ. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика. М., 1985. – Цит. по: Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 47.

⁹⁹ Там же.

¹⁰⁰ Маркелова Т. В. Указ. соч. – С. 87.

¹⁰¹ Балли Ш. Указ. соч. – С. 55.

Ниже будут представлены основные особенности оценочных прилагательных.

Употребление общеоценочных прилагательных *хороший/плохой* и их синонимов в качестве эквивалентов частных оценок в языке вторично и представлено редко. Общеоценочные прилагательные более явственно, чем частные оценки, выражают сопутствующую высказыванию иллокутивную силу рекомендации (одобрения, запрета или осуждения)¹⁰²

Определённый интерес представляют оценочные прилагательные-антонимы. Антонимы в целом имеют обратные, но не противоречащие друг другу значения, они имеют семантическую общность¹⁰³. Обозначают они крайние точки некоторой градуированной шкалы или те точки, которые находятся на разных «полюсах» шкалы. Традиционно антонимичные предикаты обозначают как *противоречащие*, и они имеют вид *P – не P*.¹⁰⁴ Интересно, что с оценочными прилагательными отрицание поляризованного значения может привести как к его инверсии от крайней точки до противоположной ей (*интересный – неинтересный*, где *неинтересный* является практически абсолютным синонимом слову *скучный*), так и к семантической аппроксимации: отрицание не становится полностью антонимом, хоть и меняет «полюс» на соответствующей шкале; оно получает значение скорее средней величины, приближается к норме (*плохой/неплохой*, где нельзя сказать, что *неплохой* является абсолютным синонимом слову *хороший* и соответствует ему по интенсивности признака).

В русском языке в случае с некоторыми параметрическими краткими прилагательными узус закрепил за антонимами значение перебора и недобора соответственно. Например:

Туфли мне малы (а не недостаточно большие);

¹⁰² Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 71.

¹⁰³ Апресян Ю. Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. - М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – С. 285.

¹⁰⁴ Там же С. 286.

*Костюм широк (а не недостаточно узкий)*¹⁰⁵.

В данном случае они приобрели сему «слишком», отсылающую к термину сравнения, но утратили соотнесённость со значением соответствующего позитива; *мал* перестал означать *маленький* как дескриптивный признак, *велик* – *большой* и т. д.)¹⁰⁶

Оценочная семантика может участвовать в образовании новых имён прилагательных. Примером тому является слово *совковый*, которое регулярно употребляется в публицистике и ситуациях разговора; основой этого прилагательного стала социальная и историческая оценка¹⁰⁷, ведь для обозначения всего, что относится к СССР, уже существует слово *советский*.

5.1.2. Наречия как средства выражения оценки

В целом особенности выражения частной оценки наречиями не отличается от выражения её прилагательными. Особый интерес представляют наречия общей оценки *хорошо* и *плохо*.

Имплицитное этими наречиями сравнение производится не относительно альтернативы, а относительно нормы¹⁰⁸. Но даже там, где присутствуют оба фактора – фактор выбора и фактор нормы, не всегда в тексте появляются оценочные наречия. Выбор курса действий сопровождается, как правило, компаративом *лучше*, а норма чаще ассоциируется не с самим действием, а субъектом или объектом: вместо *Писатель хорошо пишет рассказы* скорее будет выбрано выражение *Писатель пишет хорошие рассказы*¹⁰⁹.

¹⁰⁵ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 241.

¹⁰⁶ Там же С. 243.

¹⁰⁷ Маркелова Т. В. Указ. соч. – С. 88.

¹⁰⁸ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 201.

¹⁰⁹ Там же С. 202.

Оценочные наречия как правило относятся к центральному компоненту предложения – глаголу (в вербоцентрических языках), но их объект оценки им не ограничен: *хорошо одеваться* = *носить хорошую одежду*, а не хорошо выполнять сам процесс, оценка тут не затрагивает сам способ осуществления данного действия (оно не подлежит нормированию по данному аспекту)¹¹⁰.

В целом они сочетаются с глаголами, выражающими градуированные концепты, особенно процессы той или иной протяжённости, и избегают сочетаний с обозначениями фактов и суждений. Оценка факта базируется на сравнении альтернатив (совершилось ли действие, или нет?); оценка градуированных концептов связана с протеканием процесса¹¹¹. Например, *Картофель хорошо прожарился* = процесс приблизился к оптимальной точке (но не к естественному концу – ср. *Картофель совсем пережарился*)¹¹².

Примечательно, что такая оценка используется только в применении к позитивным процессам, у которых желательна именно большая степень, при том, что меньшая нежелательна. Ухудшение, деградация и другие нежелательные процессы выключены из сферы общеоценочных наречий, хотя такие процессы тоже скалярны и могут быть разделены на периоды (они квантифицируются градуирующими, а не оценочными наречиями)¹¹³.

Наречием *плохо* в данном случае обозначается то, что развитие, движение, процесс отклоняется от нормального положения вещей:

Цветок хорошо (плохо) растёт.

**Цветок хорошо (плохо) вянет.*

Представления об оптимальном состоянии объекта могут быть субъективны¹¹⁴.

У этих оценочных наречий есть и градуирующая функция: *хорошо* становится показателем силы, а *плохо* – слабости любого, в т.ч. и

¹¹⁰ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 202.

¹¹¹ Там же с. 202-203.

¹¹² Там же С. 205.

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ Там же С. 206.

нейтрального, процесса или действия. В этом плане они приближены к словам-интенсификаторам.

5.1.3. Глаголы как средства выражения оценки

В случае выражения оценочных значений глаголы, как правило, выражают диспозициональные предикаты (склонности и предпочтения); это такие глаголы, как *любить*, *ненавидеть*, *нравиться* и др.

Глаголы *любить* и *нравиться* в русском языке отличаются не только степенью интенсивности отношения: в *любить* имплицировано отсутствие меры, но эта импликация может быть погашена:

Ему нравится выпивать с друзьями.

Он любит выпить.

Он любит выпить, да нечего.¹¹⁵

Ещё одно различие между *нравиться* и *любить* – первый направлен на объект в его явлении, а второй – в его сущности. Поэтому глагол «нравиться» допускает ограничительные компоненты:

«Можно сказать <...> *Вот в этом платье ты мне нравишься (не нравишься)*, но нельзя любить кого-нибудь в одном платье и не любить в другом»¹¹⁶.

В синтаксисе это различие тоже выражено: глагол «любить» образует активную конструкцию, глагол *нравиться* – нет¹¹⁷.

¹¹⁵ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 91.

¹¹⁶ Там же С. 92.

¹¹⁷ Там же.

5.1.1. Выражение оценки на уровне морфемы и прочие случаи

Некоторые морфемы могут иметь оценочное значение и участвовать в образовании лексем с оценочным компонентом. Например, в русском языке отрицательно-оценочное значение наблюдается в словах с аффиксом -ищ, например, *ручища, сборище*.

В английском языке уничижительное значение приобрёл аффикс -eer (*profiteer, racketeer*)

Производное слово может приобретать оценочную коннотацию и с нейтральным аффиксом, например, с аффиксами -ism, -ist:

«*Stephen Phillips, one of May's own MPs, who supported Britain leaving the EU, incidentally, could nevertheless smell the faint but sharp stink of Putinism coming from Downing Street*» («Стивен Филлипс, один из собственных членов парламента Мэй, который поддержал выход Великобритании из ЕС, всё же мог почувствовать почти незаметную, но острую вонь Путинизма, исходящую с Даунинг-стрит» [The Guardian]¹¹⁸.

В данном случае, однако, следует учитывать культурно-исторический контекст и усиливающее негативную оценку слово *stink* «вонь».

Оценочность может выражаться и через местоимения, как правило, указательные, но и через неопределённые:

O quê! Tu andas por casas dessas! «Ну и ну! Ты ходишь в *такие* дома!» [Montemor]¹¹⁹

*Это было что-то!*¹²⁰

Это было нечто!

¹¹⁸ Семина О. Ю. Указ. соч. – С. 18.

¹¹⁹ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 180.

¹²⁰ Харченко В. К. Указ. соч. – С. 67.

В случае с неопределёнными местоимениями положительный или отрицательный характер оценки определяется через интонацию в устной речи или за счёт контекста в письменной.

5.2. Слова-интенсификаторы и градуирование оценки

Интенсификация оценки, а также в целом градуирование оценочного признака могут быть выражены разными языковыми средствами, поэтому целесообразно выделить описание этих явлений в отдельный раздел.

Американский лингвист Д. Болинджер предложил деление способов интенсификации на четыре категории в зависимости от направления градуирования и отношения к пределу:

- 1) усилители (boosters): указывают на возрастание признака в направлении к максимуму (*Он совершеннейший идиот*).
- 2) Усреднители (compromizers): передвигают значение в направлении к центру и допускают иногда двоякую (в сторону усиления и уменьшения) интерпретацию (*Они остались весьма довольны*).
- 3) уменьшители (diminishers): указывают на убывание признака (*Он мало расположен к спору*).
- 4) Минимизаторы (minimizers): передвигают значение к нижнему пределу и граничат с отрицанием (*Он совсем приуныл*)¹²¹.

В экскламативах в качестве интенсификаторов могут выступать и такие слова, как *как, какой...!* в тех случаях, когда признак допускает движение по оценочной шкале¹²².

Помимо слов-интенсификаторов существует и так называемая градуирующая отрицательная оценка. Градуирующая отрицательная оценка

¹²¹ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 246.

¹²² Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 183.

и отрицание во многом сближаются: минимум желательного признака представляется как его отсутствие, а отсутствие желательного признака – как минимум его присутствия.

Ребёнок плохо ест = Ребёнок совсем ничего не ест

Я совсем ничего не понял = Я что-то плохо понял, объясните ещё раз

Это объясняется тем, что границы между теми состояниями предмета, которые мыслятся дизъюнктивно («либо да, либо нет»), размыты, говорящий часто затрудняется в выборе утверждения или отрицания¹²³.

Отрицательная оценка *плохо* становится градуированным отрицанием в сочетании с глаголами, обозначающими:

1) Восприятие

*Я плохо видел, что там происходило = Я не могу дать достоверных свидетельских показаний*¹²⁴;

2) Процессы, направленные на достижение оптимальной точки

*Рис плохо проварился = Рис не проварился*¹²⁵;

3) Процессы постепенного перехода из одного состояния в другое, оцениваемое как желательное

*Река ещё плохо замёрзла = Река не замёрзла (не достигла желательного уровня «замерзания»)*¹²⁶;

4) Отношение поведения к норме

Больной плохо выполняет предписания врача = нарушение порядка, у нарушителя могут быть печальные последствия

Тут отрицательная оценка приравнивается к неполному отрицанию, указывает на нерегулярное выполнение норматива¹²⁷.

¹²³ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – с. 210-211.

¹²⁴ Там же С. 211.

¹²⁵ Там же С. 212.

¹²⁶ Там же.

¹²⁷ Там же С. 214.

Положительная оценка в сочетании с перечисленными группами глаголов, напротив, указывает на полноту действия или восприятия¹²⁸.

5.3. Анализ оценочных высказываний на уровне синтаксиса

5.3.1. Типы оценочных предложений

Оценочные значения могут реализовываться в различных типах предложений, а синтаксические модели, репрезентирующие высказывания с оценочной семантикой, очень разнообразны. Как правило, это те синтаксические конструкции, которые вербализируют мыслительные операции субъекта¹²⁹.

Очень распространены односоставные конструкции с оценочным предикатом: рус. *Великолепно!*, англ. *Great!*, нем. *Schön!*, дат. *Skønt!* и т. п. в других языках. Оценочное значение в данном случае реализуется в лексеме, но такие предложения интересны тем, что в них не вербализуются ни субъект, ни объект оценки¹³⁰. Как правило, такие предложения являются восклицательными; именно такой тип предложений чаще всего передаёт эмоциональную оценку – это особенно важно в письменной речи. По коммуникативному типу эти предложения могут быть повествовательными, вопросительными и побудительными¹³¹. В вопросительных предложениях с оценочной семантикой происходит функциональная транспозиция: вопрос трансформируется в запрос мнения о высказанной оценке или служит для акцентуации внимания на объекте оценки:

¹²⁸ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 214.

¹²⁹ Маркелова Т. В. Указ. соч. – С. 92.

¹³⁰ Там же С. 94.

¹³¹ Атлас И. А. Синтаксические средства выражения эмоциональной оценки // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – С. 5.

*И что за тон в разговоре с матерью?*¹³²

Также типичным для оценки косвенным речевым актом является риторический вопрос типа:

Что в этом плохого?

Здесь включение аффективного прилагательного в вопрос подразумевает косвенный речевой акт оценки¹³³. Подобное заключение можно вывести и из другого вида вопроса:

Правда, это потрясающая книга?

Это предложение имеет форму вопроса и является запросом мнения, но тут важна формулировка: у такой конструкции уже есть пресуппозиция существования объекта с данным свойством (в данном случае – *потрясающей книги*). Вопрос в данном случае задаётся для подтверждения оценки.

В разных языках существуют экскламативные высказывания с конструкциями, вводимыми местоимениями *какой, как* (или аналогичными). Конкретные реализации таких конструкций в разных языках довольно специфичны. Е. М. Вольф выделяет три разновидности таких экскламативных высказываний по вербализации элементов структуры оценки:

- 1) Эксплицитный объект оценки и имплицитная оценка: *Какая женщина!*
- 2) С объектом оценки и оценочным словом: *Какая прелестная женщина!*
- 3) Структуры, где объект оценки и сама оценка совмещаются в одной номинации: *Какая прелесть!*

Референтом таких обозначений может быть как предмет (или лицо), так и событие¹³⁴.

¹³² Атлас И. А. Указ. соч. – С. 5.

¹³³ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 192.

¹³⁴ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 183.

5.3.2. Оценка в инфинитивно-подлежащих конструкциях

Особый интерес в исследовании оценочных выражений представляют инфинитивно-подлежащие конструкции: оценочное грамматическое значение реализуется на уровне их семантической структуры, в то время как в предложении реализуются два грамматических значения: номинативное (создаётся лексическим наполнением членов грамматической структуры предложения) и интерпретационное (формируется как грамматическим оформлением компонентов, так и отношением компонентов друг к другу)¹³⁵.

Оценочный характер предиката анализируется в соответствии со способом выражения предиката. Два случая представляют интерес с точки зрения оценочной семантики:

1) Инфинитив – Имя существительное: *Учиться – счастье*.

В данном случае слово *счастье* выступает в роли сказуемого, его значение в этом употреблении – «очень хорошо». Инфинитив-подлежащее здесь имеет семантику признака, реализующуюся с помощью другого признака, заключённого в сказуемом; при таком подлежащем не могут употребляться в сказуемом существительные, обозначающие какие-то конкретные объекты, а также многие абстрактные существительные: у них обязательно должна быть сема положительной или отрицательной оценки. Именно в позиции предиката такое существительное может выражать оценку¹³⁶.

2) Инфинитив – Инфинитив: *Не учиться – значит лениться*.

Слово *лениться* здесь употреблено в значении «плохо относиться к чему-либо». Процесс оценивается по отношению к другому процессу (объект оценки и оценочный предикат имеют общее категориальное значение)¹³⁷.

¹³⁵ Маркелова Т. В. Указ. соч. – С. 95.

¹³⁶ Там же с. 97-98.

¹³⁷ Там же С. 99.

5.3.3. Особенности реализации общеоценочных и частнооценочных предикатов на уровне синтаксиса

Хотя общеоценочные предикаты очень часто используются в качестве средства для сжатия текста (иногда реципиенту достаточно положительной (реже – отрицательной) оценки¹³⁸, они информативно недостаточны и имеют валентность на смысловое развёртывание¹³⁹. Этим определяется их место в тексте: они либо предваряют дескриптивные фрагменты, где вербализируется их мотивировка, таким образом компенсируя предикат (аксиологический итог → фактическая характеристика¹⁴⁰), либо заключают их¹⁴¹.

Например, прилагательное *хорош, хороша (собой)* в значении «красивый» почти всегда сопровождается дескриптивным развёртыванием; эти описания, как правило, индивидуализированы, но составляют необходимое продолжение оценки¹⁴².

Это связано с необходимостью интерпретации общеоценочных предикатов, которая требует указания на дескриптивные признаки объекта, на частные достоинства или дефекты¹⁴³. Эту необходимость легко доказать тем, что реципиент может задавать интерпретирующие вопросы к высказанной оценке:

- 1) – *Питание было хорошее.*
- *Что значит хорошее? Какое именно?*
- 2) – *Больным нужно хорошее питание.*
- *Что значит хорошее? Какое именно?*

¹³⁸ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 82.

¹³⁹ Там же С. 95.

¹⁴⁰ Там же С. 92.

¹⁴¹ Там же С. 81.

¹⁴² Там же С. 93.

¹⁴³ Там же С. 94.

Реципиент может так же задавать казуальные вопросы (вопросы типа *Почему хороший (плохой)?*); такие вопросы связаны с модусом, а не диктумом, и указывают на основание оценки¹⁴⁴.

Частнооценочные предикаты легко образуют различные конъюкции, в отличие от общеоценочных, которые выражают некоторый итог¹⁴⁵. Если общеоценочный предикат занимает первое место, возможны два вида конъюкции – противительная и усилительная:

*Пьеса хорошая, но несколько затянута*¹⁴⁶

Для частнооценочных предикатов приемлемы все виды конъюкции; собственно конъюкция *и* объединяет предикаты с одинаковым оценочным знаком, противительная, уступительная и возмещающая конъюкции соединяет предикаты, которым субъект оценки приписывает разный оценочный (аксиологический) знак:

*Ребёнок был резв (-), но мил (+)*¹⁴⁷

Противительная конъюкция в контексте оценочных выражений отражает логику спора, представляет собой обсуждение плюсов и минусов объекта или положения дел. При этом аксиологический спор (спор об оценке) в большинстве случаев будет циркулярным, т. к. конъюкты могут инвертироваться (*зато ↔ хоть*); это вопрос не свойств самого объекта, а ценностных показателей свойств, которые по-разному интерпретируются каждым субъектом¹⁴⁸.

Примечательно, что отрицательные оценки обладают более широкой валентностью, чем положительные.

- *Этот суп вкусный.*

- **Чем?*¹⁴⁹

¹⁴⁴ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – с. 94-95.

¹⁴⁵ Там же С. 96.

¹⁴⁶ Там же С. 97.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Там же с. 100-101.

¹⁴⁹ Там же С. 96.

5.4. Особенности оценки в устной речи

Тот факт, что тоном голоса говорящий может передавать смыслы, отличные от непосредственно сказанного, в том числе и некоторое своё отношение к чему-либо, в наше время не считается спорным. Тем не менее, для рассмотрения такого отношения как прагматической импликатуры или особенностей инференции необходимо учитывать все особенности контекста. Одна и та же интонация может передавать как позитивное, так и негативное отношение говорящего, и это определяется сложными взаимоотношениями самого произносимого текста и контекста.

В случае передачи «настроения» («attitude») и эмоций интонация становится частью лингвистической системы, но искать прямую связь акустических параметров и передаваемого значения было бы бессмысленно: одна и та же интонационная окраска может нести в себе разные значения, интерпретация которых зависит от контекста и прочих прагматических факторов¹⁵⁰. Создать список всех возможных импликатур невозможно, поэтому усилия лингвистов в области прагматики на современном этапе направлены на выявление механизмов создания таких импликатур и инференций. Невозможным представляется и создание всеобъемлющего списка того, как эти импликатуры и инференции отражаются на интонации говорящего.

Исследования показали, что в британском английском широкий диапазон голоса, как правило, связан с сильными эмоциями говорящего (как позитивными, так и негативными), в то время как речь монотонная, с узким диапазоном голоса демонстрируют малую эмоциональную вовлечённость (пассивность), как позитивную, так и негативную¹⁵¹. Тем не менее, сочетание

¹⁵⁰ Wichmann A. The attitudinal effects of prosody, and how they relate to emotion // Speech and Emotion, ISCA Tutorial and Research Workshop (ITRW). – [Электронный ресурс] Newcastle, Northern Ireland, UK, ISCA Archive URL: http://www.isca-speech.org/archive_open/speech_emotion/index.html (дата обращения: 16.04.2017).

¹⁵¹ Ibid.

узкого диапазона изменения высоты голоса с позитивными индикаторами (например, улыбкой), может выражать удовлетворённость ситуацией, в то время как в сочетании с негативными индикаторами – скуку и даже мрачное настроение¹⁵². То же самое относится и к так называемым *backchannels* (термин, введённый американским лингвистом В. Х. Ингвом в 1970 году, обозначающий сигналы, которые поступают от слушателя к говорящему для подтверждения того, что канал коммуникации «работает» и информация передаётся¹⁵³): например, назализированный «hmm» с широким диапазоном может быть подходящим ответом на эмоциональное заявление, в то время как вариант с узким диапазоном демонстрирует, что текущий разговор не очень богат в эмоциональном плане¹⁵⁴. Отмечается, что в британском английском выбор между нисходящим («low fall») и восходящим («high fall») тоном для передачи аффективных значений является осознанным лингвистическим выбором: однако вопрос о том, является ли это фонологическим выбором или же паралингвистическим феноменом, всё ещё является предметом для дискуссий¹⁵⁵.

Большинство случаев передачи оценочных и аффективных значений через интонацию, особенно в случае с негативным отношением, передаются через те или иные случаи несовпадения с контекстом («mismatch»). В том случае, когда широким диапазоном высоты голоса передаётся удовольствие («expression of pleasure»), и эта реакция совпадает с контекстом, эта информация сама по себе может быть интерпретирована как положительная оценка пропозиции сообщения, на которое высказывается эта реакция, идущая от говорящего. Существуют некоторые ожидаемые интонационные модели («intonation patterns») для той или иной ситуации; отсюда создаётся возможность использовать неподходящий рисунок и, таким образом, создать

¹⁵² Wichmann A. Op. cit.

¹⁵³ Scott, A. What is expression? How a Formal Theory can Clarify the Expressive Possibilities of Language. – New York: iUniverse, Inc., 2010. – P. 13.

¹⁵⁴ Wichmann A. Op. cit.

¹⁵⁵ Ibid.

«просодическую импликацию» (если интонация выбирается осознанно; если неосознанно – создаётся инференция уже со стороны слушателя). Например, в британском английском ответ *Wonderful!* «Чудесно!» на ту или иную новость, произнесённый с широким диапазоном высоты голоса будет восприниматься как соответствующий контексту, следовательно, как положительная оценка новости, а с узким диапазоном без положительных индикаторов – как отклоняющийся от контекста и, следовательно, негативная оценка, несмотря на лексическое значение слова.

Примечательно, что носителю русского языка такое «несовпадение» через интонацию может быть непонятно, т. к. многие интонационные рисунки для выражения сарказма (в т.ч. и упомянутый узкий диапазон высоты голоса) в английском языке являются обычной интонацией утвердительного предложения в русской речи¹⁵⁶.

5.5. Окказиональные средства выражения оценки

Помимо лексем, уже содержащих оценочную семантику, в речи для выражения оценки могут использоваться те средства, которые сами по себе не имеют оценочного значения, но приобретают его в контексте благодаря механизмам образования окказиональной оценки. К тому же, некоторые оценочные лексемы могут приобретать «обратное» окказиональное значение в контексте, меняя, например, свой аксиологический знак на противоположный.

При изменении диктума высказывания либо в предикате, либо в аргументе предиката может реализоваться противоположное, антонимичное

¹⁵⁶ Филиппова М. М. Когнитивные аспекты иронии и сарказма в преподавании английского языка // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: Диалог-МГУ, 2000. – Вып. 11. – С. 121.

значение¹⁵⁷. Оценочный предикат не является исключением: при наличии нужного контекста он может менять свой аксиологический знак: лексема, обычно выражающая положительную оценку, может использоваться для отрицательной в целях иронии. Для реализации противоположного значения необходимы некоторые условия, например, вербализация мотивировки оценки (которая часто синтаксически следует за оценочным выражением, см. раздел 5.3.3), которая не будет соответствовать аксиологическому знаку оценочного слова.

«The colonel was gorgeous. He had a cavernous mouth, cavernous cheeks, cavernous, sad, mildewed eyes. His face was the color of clouded silver».
[Heller]¹⁵⁸

Нарушение формальной семантической связи между речевыми актами (оценочное выражение и раскрытие мотивировки) показывает, что утверждение *The colonel was gorgeous* не соответствует истине; здесь присутствует косвенный речевой акт для передачи иронии¹⁵⁹. В устной речи, как правило, этот эффект усиливается за счёт повышения тона, что в других условиях может обозначать удивление или сильное впечатление¹⁶⁰.

Лексика, нейтральная сама по себе, может приобретать негативный или позитивный оценочный компонент за счёт культурного контекста. Сначала в силу тех или иных культурных, исторических и т. п. событий слово приобретает положительную или отрицательную коннотацию, а затем может быть применено как оценочное выражение (так, например, произошло со словом «фашизм» в русском и некоторых других языках в силу исторических событий, связанных с данным направлением)¹⁶¹.

¹⁵⁷ Бочкарев А. И. О семантическом способе образования косвенных речевых актов с изменением диктума // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – № 2(23). – 2013. – С. 90.

¹⁵⁸ Цит. по: Бочкарев А. И. Указ. соч. – С. 91.

¹⁵⁹ Бочкарев А. И. Указ. соч. – С. 91.

¹⁶⁰ Wichmann A. Op. cit.

¹⁶¹ Семина О. Ю. Указ. соч. – С. 16.

Несоблюдение принципа кооперации также может придавать оценочным выражениям некий имплицуемый смысл, как при любом несоблюдении принципа кооперации в целом. Принцип кооперации – концепция, разработанная философом Г. П. Грайсом, в которой диалог понимается как совместная деятельность его участников, каждый из которых участвует в построении коммуникации, признавая общую цель диалога¹⁶². В соответствии с этим принципом Г. П. Грайс разработал четыре максимы, нарушение которых приводит к несоблюдению принципа кооперации.

Примером нарушения принципа кооперации в оценке является сдвиг по аспекту:

- *Как вы находите мою последнюю книгу?*

- *Мне понравилась обложка*¹⁶³.

Очевидно, что здесь под вербализированной положительной оценке (нарушающей максимум количества Г. П. Грайса¹⁶⁴) имплицуется отрицательная.

Другие случаи несоблюдения принципа кооперации тоже могут имплицуировать оценочные смыслы или реакцию на них:

- *Mrs. X is an old bag.*

- *...The weather has been quite delightful this summer, hasn't it?*

Это пример импликатуры, создаваемой нарушением максимы релевантности в категории отношения, который приводит Г. П. Грайс¹⁶⁵. Из ответа реципиента оценки можно вывести, что он считает оценку или её выражения неприемлемым, что, в свою очередь, тоже является оценочным значением, выраженным имплицитно.

¹⁶² Grice, H. P. *Logic and conversation*. – Syntax and semantics/ Ed. G. Cole, J. Morgan. N. Y., 1975, vol. 3 – P. 52.

¹⁶³ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 170.

¹⁶⁴ Grice H. P. *Op. cit.* – P. 45.

¹⁶⁵ *Ibid.* P. 54.

5.5.1. Квазиоценочные высказывания

В оценочных структурах дескриптивный компонент, который представляет собственное свойство объекта, и оценочный, являющийся приписываемым субъектом свойством, находятся в сложном взаимодействии. Оценочное значение по своей природе не дескриптивно – оно отражает свойство объекта только через призму восприятия субъекта¹⁶⁶. Но очевидно, что и собственные свойства объектов не лишены субъективного аспекта, т. к. все они существуют в картине мира субъекта. Например, в выражении *спелое яблоко* предполагается и субъективное (социально обусловленное) представление об этом свойстве. Даже в самых объективных признаках – цвете и форме объекта – присутствует субъективный аспект¹⁶⁷. Таким образом, в различных лексемах в той или иной мере есть и дескриптивный, и оценочный компоненты. Однако сдвиги по шкале дескриптивного и оценочного происходят достаточно часто, особенно если объект оценки как-то связан со сферой человеческой жизни¹⁶⁸; многие эпитеты и метафоры образуются подобным образом, ср. *каменный дом* и *каменный взгляд*¹⁶⁹.

Дескриптивные признаки имеют свойство погашаться, если на первый план выступает субъективный аспект оценки. Благодаря этому возможно характерное для многих языков употребление названий животных (или связанных с этим лексем) в качестве бранных слов. Датский идеографический словарь *Den Danske Begrebsordbog* помещает такие слова, как *ko* «корова», *æsel* «осёл», *hund* «собака», *torsk* «треска» в категорию 10.14 *Irritere* «Раздражать» раздела 10 *Følelser* «Чувства»¹⁷⁰. Действительно, вряд ли в этом

¹⁶⁶ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 40.

¹⁶⁷ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 28.

¹⁶⁸ Там же С. 29.

¹⁶⁹ Там же.

¹⁷⁰ *Den Danske Begrebsordbog* // red. Nimb S., Lorentzen H., Theilgaard L., Troelsgård T. – 4. oplag. – 2015. – S. 251.

случае произошло смещение значения и возникновение полисемии: скорее, можно предположить, что оценочность достигается за счёт уподобления человека животному и субъективного восприятия этого уподобления как негативного или нежелательного. Оценочная сема в данном случае включается в импликационал¹⁷¹.

Стоит отметить, что соотношение оценки и дескрипции может меняться в зависимости от синтаксической позиции. Так, в предикативной позиции усиливаются признаковые семы. Чисто дескриптивные слова редко находятся в предикативной позиции¹⁷². При этом известно, что при изменении диктума речевого акта (например, при постановке в предикативную позицию чисто дескриптивного слова в данном случае) в предикате и в аргументах предиката может реализоваться окказиональное значение¹⁷³. Поэтому представляется вероятным, что окказиональный смысл оценочного типа в таком случае может реализовываться у любой «нейтральной» лексемы при наличии необходимого контекста.

О сдвиге от дескриптивного к оценочному значению также может сигнализировать сочетаемость со словами-интенсификаторами:

**Это совершенно каменный дом.*

*У него совершенно каменный взгляд*¹⁷⁴.

Таким образом, хотя собственно оценочными высказываниями могут считаться только те высказывания, когда оценкой является цель сообщения, другие тексты могут включать в себя оценку, входящую в дескриптивные структуры. Чаще всего оценка в таких высказываниях оказывается в реме: оценочный смысл дескриптивных высказываний распознаётся носителем языка через его «картину мира». Когда дескриптивность передаёт оценку, можно говорить о так называемых квазиоценочных высказываниях.

¹⁷¹ Маркелова Т. В. Указ. соч. – С. 89.

¹⁷² Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 31.

¹⁷³ Бочкарев А. И. Указ. соч. – С. 90.

¹⁷⁴ Вольф Е. М. Указ. соч. – С. 31.

Возможно и дескриптивное употребление оценочных предикатов. Согласно П. Ноуэлл-Смиту, такое употребление вторично; оно может закрепляться за оценочными прилагательными вследствие стандартизации мнений и оценок. В русском языке связь с дескриптивностью прослеживается в употреблении слова *худой* в значении «тощий», *плохой* в значении «больной» и т. д.¹⁷⁵

Подводя итоги главы, следует отметить, что оценочная семантика – это комплексное явление, которое, тем не менее, можно упорядочить с помощью заимствованных из логики формул. Оценочное выражение в плане семантики состоит из нескольких элементов, не каждый из которых вербализируется в речи, но является существенным для самого «акта» оценивания.

В научном дискурсе предлагается несколько классификаций оценки, начиная от деления по самым очевидным признакам (таким как аксиологический знак), заканчивая сложными классификациями, учитывающими различные элементы семантики оценочных выражений или же её реализацию в речи.

Многообразие средств выражения оценки можно объяснить тем, что оценка – достаточно сложная категория. Оценочные лексемы могут относиться к различным частям речи, модифицировать содержание оценочного выражения, предложения с выражением оценки могут быть как повествовательными, так и вопросительными (а также восклицательными, при высокой степени экспрессивности оценки, и невосклицательными). Кроме этого, существует множество механизмов создания окказиональной оценки, благодаря которым дескриптивное выражение можно сделать оценочным, а с помощью интонации возможны манипуляции с аксиологическим знаком оценки.

¹⁷⁵ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 50.

Глава II: Средства выражения оценки в датском языке

6. Выражение оценочных значений средствами, имеющими собственно оценочную семантику

Несмотря на то, что оценочную коннотацию в зависимости от контекста часто могут приобретать и нейтральные слова¹⁷⁶, в языке существует набор инвентарных единиц, уже имеющих оценочное значение. В данном разделе будут рассмотрены именно такие единицы в датском языке.

Общая тенденция выражения оценки в СМИ показывает, что наиболее часто встречается именно негативная оценка (около 70% всех оценочных выражений)¹⁷⁷, а средства её выражения намного разнообразнее, чем у положительной (это касается и окказиональных средств выражения оценки). Примечательно, что компьютерный анализ тональности публикаций в СМИ показал, что только отрицательную оценку удаётся выделить с высокой достоверностью, т. к. внешне положительная оценка в большинстве случаев при дальнейшем анализе контекста распознаётся как ироничная¹⁷⁸ (например, в случае упомянутого в Главе I *mismatch*).

Эта тенденция наблюдается и в исследованных датских СМИ, однако не во всех случаях.

В датской терминологии нет обозначения именно слов с оценочной семантикой, но существуют термины, указывающие на существование синонимов с положительной оценочной коннотацией (*plusord* дат. «плюс-слова») и отрицательной (*minusord* дат. «минус-слова»): особенно часто они встречаются в описании людей и, как правило, обозначают одни и те же

¹⁷⁶ Lønstrup B. Dansk med følelse! 1. udgave. – forlaget KLIM, Århus, 1990. – S. 84.

¹⁷⁷ Щипицина Л. Ю. Использование оценочной лексики в немецких сетевых СМИ и блогах // Вестник Волгоградского Государственного Университета. Серия 2: Языкознание. – №3. – 2016. – С. 90.

¹⁷⁸ Ермаков А. Е., Киселев С. Л. Лингвистическая модель для компьютерного анализа тональности публикаций СМИ // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международной конференции Диалог'2005. – Москва, Наука, 2005. – [Электронный ресурс] Сайт конференции «Диалог» URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2365/ermakov-kiselev.pdf> (дата обращения: 09.04.2018).

черты, но рассматриваемые с разных сторон и воспринимаемые субъектом как положительные или отрицательные только с точки зрения самого субъекта¹⁷⁹.

В данном разделе, однако, будут рассмотрены не только такие единицы, но и другие частнооценочные (и общеоценочные) лексемы.

6.1. Дистрибуция *god(t)*, *dårlig(t)* и их синонимов. Средства выражения частной оценки

Базовыми средствами выражения общей оценки, как уже было упомянуто в Главе I, являются прилагательные «хороший/плохой» и наречия «хорошо/плохо», в датском – *god(t)* и *dårlig(t)* соответственно. Некоторые их общие особенности были рассмотрены в разделах 5.1.1 и 5.1.2 настоящей работы.

Как показало исследование собранного материала, положительная общая оценка, выраженная лексемами *god* и *godt* намного более распространена в датских СМИ, чем оценка, выраженная лексемами *dårlig* и *dårligt*. Собственно общеоценочная лексема *dårlig* встречается в предложениях, выражающих неодобрение именно некоторых абстрактных явлений; объектами такой оценки являются привычки, манера поведения и другие подобные аспекты, а не сами предметы или лица.

Оригинал	Перевод
Det er dårlig vane, at vi laver så mange ting på samme tid, du får ikke 100 procent udbytte af dem. [DR2D 1]	Это плохая привычка – делать так много всего одновременно - из этого не извлекаешь 100 процентов пользы.
Vi efterkommere, med alle muligheder åbne og med verden for vores fødder, klarer os	Мы, потомки, имея все возможности и мир перед нашими ногами, справляемся

¹⁷⁹ Lønstrup B. Op. cit. – s. 70-73.

DÅRLIGERE end vores forældre når det kommer til demokratisk dannelse og deltagelse [JP 1]	ХУЖЕ, чем наши родители, когда речь заходит о том, чтобы строить демократию и участвовать в демократических процессах.
Men der var overhovedet ikke nogen markering af, at vi ikke måtte ligge der, og det, synes jeg, er fucking dårlig stil. [DR 4]	Но там не было никакого обозначения, что там располагаться нельзя, и это, как мне кажется, охренеть какие плохие манеры.
Det er en dårlig ide. [DR 1]	Это плохая идея.

Наречие *dårligt* также используется для выражения того, что тот или иной процесс протекает нежелательно:

Оригинал	Перевод
Mange danske meningsdannere synes, at alt, hvad der kommer fra Grønland i disse år, er dårligt, og at alt går dårligt [P 5].	Многие датчане, мнение которых влияет на общественное мнение, считают, что всё, что за последние годы слышно о Гренландии – плохое, и что всё идёт плохо .

В целом носители языка сознательно избегают этого типа общей оценки.

Дистрибуция лексем *god* и *godt* похожа по семантике, но является более распространённой, к тому же, здесь чаще используются интенсификаторы (подробнее см. раздел 6.2). Эти лексемы также применяются к более конкретным ситуациям, явлениям и лицам:

Оригинал	Перевод
Vi kan lave et rigtig godt år for de penge, vi har [DR 3]	Мы можем устроить действительно хороший год с теми деньгами, которые нам выделили

Vi kan se, at der er en god effekt af bedre samarbejde mellem blandt andet politi, klubber og sociale myndigheder. [DR 18]	Мы можем наблюдать хороший эффект от сотрудничества, среди прочего, полиции, клубов и общественных институтов.
Og det er et godt initiativ, mener Dansk Psykologforening og Landsforeningen Sind. [DR 7]	И это хорошая инициатива, как считает Psykologforening (Датская ассоциация психологов) и Landsforeningen Sind
Aftalen er god for Theresa May i den forstand, at den sikrer, at hun nu har en arbejdende regering og ikke hele tiden skal frygte at blive væltet. [DR 17]	Для Терезы Мэй этот договор хорош тем, что он обеспечивает ей рабочее правительство, и она не должна постоянно опасаться, что её лишат должности.
Vi har været rigtig gode til at fortælle os selv, at de er den digitale indfødte generation, og det er vi ikke. [DR 13]	Мы были действительно хороши в том, чтобы убеждать себя, что они от рождения цифровое поколение, а мы – нет.

В таблице выше на примере прилагательного *god* можно наблюдать, что оно обладает достаточно широкой семантикой (что в целом верно для общеоценочных слов): в целом оно может описывать пользу для субъекта, выражать одобрение; последний пример в таблице показывает, что данная лексема может отсылать не только к свойству самого объекта оценки, но и к успешности выполнения им того или иного действия.

Примечательно, что наречия в датском языке могут появляться в предикативной позиции при существительных. Наречие *godt* не является исключением:

Оригинал	Перевод
Forudsigelighed er godt – især om ens vigtigste allierede. [JP 18]	Предусмотрительность – это хорошо, особенно если она касается важнейших союзников.

Такой случай употребления этого наречия особенно интересен. Эта оценка грамматически и синтаксически имеет форму оценки *de re*, но семантически приближается к оценке *de dicto* (это можно проследить и в

переводе выражения на русский). Наречие «хорошо» тут относится к существительному напрямую, что в целом грамматически невозможно; однако употребление здесь прилагательного *god* означало бы непосредственно общую оценку свойств самого описываемого явления¹⁸⁰, то есть, создало бы не в полной мере верное даже в русском языке управление *хорошая предусмотрительность*. Речь в предложении идёт о том, что *хорошо быть предусмотрительным* или *хорошо, что мы предусмотрительны* (если мы будем предусмотрительны, если исходить из контекста). Оценка *godt* «хорошо» относится не к тому объекту, с которым она связана синтаксически, а к самой ситуации, что приближает её к оценке *de dicto* (и на русский и английский языки такая оценка будет скорее переводиться конструкцией *de dicto*).

Сама по себе конструкция *de dicto* с формальным подлежащим *det* в исследуемом материале встречается часто – именно она является основной в оценке тех или иных действий и ситуаций в датском языке, – в том числе и с наречием *godt*.

Иногда наречие *godt* может использоваться как *backchannel* (показатель того, что канал коммуникации открыт и поддерживается) или как знак того, что сообщение воспринято и услышано (особенно это характерно для радиопередач).

Средства выражения негативной оценки, являющиеся семантико-стилистическими синонимами лексем *dårlig* и *dårligt* и тяготеющие к частнооценочным значениям, употребляются намного чаще. Так, в датских СМИ для передачи негативных оценочных значений распространено прилагательное *ubehagelig* и образованное от него наречие *ubehageligt* (как в оценке *de re*, так и в *de dicto*):

¹⁸⁰ Trap-Jensen L. Se godt ud // [Электронный ресурс] ordnet.dk. Dansk Sprog i Ordbøger og Korpus URL: <https://ordnet.dk/sprogligt-1/se-godt-ud> (дата обращения: 06.04.2018).

Оригинал	Перевод
Det er ubehageligt at skulle overveje, om ens barns vanskeligheder kan skyldes ens egen adfærd. [P 10]	Неприятно думать, что трудности вашего ребёнка могут быть связаны с вашим собственным поведением.
Det er ubehageligt at læse en falsk nyhed, hvor gerningsstedet for mit drab bliver beskrevet, og historien bare spreder sig på de sociale medier, siger Johanne Schmidt-Nielsen. [DR 9]	«Неприятно читать ложную новость, где описывается место моего убийства, а эта история просто распространяется по социальным сетям», - сообщает Йоханне Шмидт-Нильсен.
At de svinske kommentarer preller af på én som vanddråber mod en regnjakke, og at man lærer at anlægge et armslængdeprincip til de ubehagelige internetkrigere. [JP 4]	Все эти отвратительные комментарии отскакивают от тебя, как капли дождя от дождевика, и ты перестаёшь принимать всех этих неприятных интернет-воинов близко к сердцу.

Использование *ubehagelig* напрямую о каком-либо объекте (субъекте) в медиа-дискурсе может быть некорректным и поэтому требует особого контекста (как в примере выше). Эта оценку можно отнести к сенсорным психологическим оценкам (по классификации П. Ноуэлл-Смита – к А-словам), т. к. она опирается в большей степени на чувства и реакцию субъекта, вызываемые объектом.

В целом апеллирование скорее к ощущениям и чувствам, чем к свойствам самого объекта, в негативной оценке на датском языке распространено (в том числе и через G-слова по классификации П. Ноуэлл-Смита):

Оригинал	Перевод
Derfor er det beskæmmende , at der er så lidt fokus på den homofobi, der findes i moskeerne i Danmark <...>. [P 9]	Именно поэтому стыдно, что мы так мало внимания уделяем гомофобии, существующей в мечетях в Дании <...>.
Hvor er det dog modbydeligt at læse, hvad udlændinge- og integrationsminister Inger	Отвратительно читать, что приходится терпеть министру по вопросам

Støjberg (V) bliver udsat for, når hun færdes i dagens Danmark. <...> Den virkelighed, landets udlændingeminister beskriver som sin hverdag, er alarmerende, oprivende og i enhver henseende uacceptabel . [P 2]	иммиграции и интеграции Дании Ингер Стойберг (партия Venstre), живя в Дании наших дней. <...> Те вещи, которые наш министр описывает как свои обычные будни, вызывают тревогу, возмущают и во всех отношениях неприемлемы.
Men selv når der tages højde for vores unge alder, så halter vi bagefter. Det er decideret pinligt . [JP 1]	Но даже когда все принимают во внимание наш юный возраст, мы всё ещё отстаём, хромаем. Это просто стыдно.
Jeg synes, det er lidt ærgerligt , at forældrene blander sig. [DR 4]	Я считаю, что то, что их родители вмешиваются, довольно неприятно.
Æresdrab, incest, voldtægter er forfærdelige , og man kan ikke tage afstand nok. [JP 17]	Убийства чести, инцест, изнасилования ужасны, и хочется держаться от этого как можно дальше.
Aalbæks grænseoverskridende adfærd, Weinsteins og Spaceys krænkelser bliver jo ikke mindre skrækkelige af at blive perspektiveret ind i det muslimske miljø. [JP 17]	Переходящее все рамки поведение Ольбека, домогательства Вайнштейна и Спейси не становятся менее страшными от того, что их перемещают в мусульманскую среду.

Выражение оценки тут не ограничивается внутренними чувствами и реакцией; возможна её передача даже через описание характерных невербальных способов передачи эмоций и генерализацию:

Оригинал	Перевод
Det er der blevet rullet med øjnene over [JP 9]	Из-за этого многие закатывали глаза.

Выражение негативной оценки другими средствами, отличающимися по уровню экспрессивности и оттенками значения, в медиа-дискурсе так же распространено.

Как и во многих других языках, в датском прослеживается использование обозначений отклонений в психике человека как устоявшихся средств выражения оценки:

Оригинал	Перевод
<p>Og man kommer ud af den perverse situation, at de stærkeste flygtninge, der har råd til at købe assistance fra kyniske menneskesmuglere, får massiv og meget dyr hjælp i EU <...>. [JP 12]</p>	<p>И мы выходим из той извращённой ситуации, когда самые сильные беженцы, которые могут себе позволить заплатить за поддержку циничным контрабандистам, занимающимся перевозкой людей, получают огромную и очень дорогую помощь в ЕС <...></p>
<p>Socialdemokraternes vending i udlændingepolitikken er en passende lejlighed til at spørge dig selv, hvornår du blev klogere i forhold til den vanvittige indvandring. [JP 7]</p>	<p>То, что социал-демократы обратились в миграционную политику, - подходящая возможность задать самому себе вопрос, когда ты стал знать больше о сумасшедшей иммиграции.</p>
<p>Om natten vågner jeg med syge myldertanker, som på en uvirkelig måde alligevel er relateret til en syg virkelighed. [P 1]</p>	<p>По ночам я просыпаюсь с большими мыслями, беспорядочно роящимися в моей голове, которые каким-то невероятным образом всё равно связаны с больной реальностью.</p>
<p><...> mindretal muslimer i Danmark, som abonnerer på en fuldstændigt vanvittig ide om, at Guds regler står over menneskets regler. [P1D 3]</p>	<p><...> меньшинство мусульман в Дании, которое придерживается совершенно безумной идеи о том, что правила Бога стоят выше правил человека.</p>
<p>Ikke så underligt, at Ole Bornedal er klappet i som en østers siden Weekendavisen bragte hans indlæg, da ethvert offentligt forsvar for sit synspunkt ville have udstillet instruktøren som debil. [JP 17]</p>	<p>Не так уж и странно, что Оле Борнедаль заткнулся с тех пор, как Weekendavisen опубликовала его речь, так как любая публичная попытка защитить его мнение выставило бы режиссёра дебилом.</p>

Такая лексика относится к табу «болезни, психические расстройства», и примечательно, что за счёт табуированности такая оценка, будучи направленной на конкретное лицо, в датском может восприниматься грубее, чем *skældsord*, («обзывательные слова», см. раздел 6.3.1.1), относящиеся к другим табу¹⁸¹.

В датских СМИ табуированная лексика, тем не менее, представлена, и несмотря на то, что её применение в датском медиа-пространстве распространено в большей степени, чем в русском, она всё равно является особым средством экспрессии за счёт самого табу¹⁸², ведь при наличии возможности выбора других средств такие элементы становятся маркированными. Особенно часто такая лексика используется для интенсификации (см. раздел 6.2), но и в качестве отдельных оценочных лексем тоже встречается:

Оригинал	Перевод
Da jeg for nylig blev interviewet af endnu en (revolver)journalist, som ringede mig op fra Danmark, mens jeg var hjemme i Grønland, skitserede han et billede af det grønlandske samfund, hvor alt var skidt . [DR 2]	Когда у меня недавно брал интервью ещё один агрессивный журналист, позвонивший мне из Дании, когда я была дома в Гренландии, он описал гренландское общество, где всё было дерьмово.

Как было упомянуто в разделе 5.5.1, в датском языке, как и во многих других, лексемы с семантическим компонентом «животное» используются для выражения негативной оценки (особенно лексема *svin* дат. «свинья» и образованные от неё прилагательные):

¹⁸¹ Lund J. Dansk i nullerne. – København: Gads Forlag, 2011. – S. 81.

¹⁸² Lønstrup B. Op. cit. – S. 51.

Оригинал	Перевод
Den svinske tone i den offentlige debat er en tikkende bombe under vores demokrati [JP 4]	Свинский тон в публичных обсуждениях – тикающая бомба под нашей демократией

Тем не менее, примечательно, что слово *sild* дат. «сельдь» имеет значение «сексуально привлекательная девушка или женщина»¹⁸³ (это значение было зарегистрировано в 1982 году¹⁸⁴). Это значение слова может участвовать в образовании сложных слов, тоже выражающих оценку; например, датский политик Ютте Хильден образовала слово *seniorsild*, обозначающее женщин старшего возраста, которое из окказионального сложного слова стало общеупотребительным¹⁸⁵.

Некоторый интерес представляет оценочное слово *træls*, которое встречается, хоть и редко, в датском медиа-дискурсе (особенно в ютландских источниках). Это диалектное слово, относящееся к особенностям речи жителей той части Дании, которая располагается на полуострове Ютландия.

Оригинал	Перевод
Den er endnu mere barsk og træls – specielt hvis man er kvinde. [JP 4]	Это ещё более жестоко и сильнее раздражает, особенно если ты женщина.

Это слово не имеет эквивалента в русском языке. Словарь *Den Danske Ordbog* приводит следующую дефиницию:

*forbundet med ubehag, irritation, besvær, anstrengelse, ensformighed el. lign*¹⁸⁶ (связанный с неприязнью, раздражением, затруднением, усилиями, однообразием и др.)

¹⁸³ Den Danske Ordbog. Moderne dansk sprog // [Электронный ресурс] ordnet.dk. Dansk Sprog i Ordbøger og Korpus URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=sild> (дата обращения: 21.03.2018).

¹⁸⁴ Lund J. Helt vildt fedt. – København: Gads Forlag, 2008. – S. 93.

¹⁸⁵ Ibid. S. 88.

¹⁸⁶ Den Danske Ordbog. Moderne dansk sprog // [Электронный ресурс] ordnet.dk. Dansk Sprog i Ordbøger og Korpus URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=tr%C3%A6ls> (дата обращения: 21.03.2018).

В словаре *Begrebsordbog* это слово помещено в категорию «Воля и действие», раздел 9.5 «Нежелающий» в составе высказывания *det er træls* «это мешает/раздражает»¹⁸⁷.

Несмотря на то, что форма этого слова подразумевает появление датского толчка, тот вариант слова, который изначально появился в ютландском диалекте, его не имеет (в дальнейшем это слово стало употребляться и с толчком, как того требуют законы датской фонетики)¹⁸⁸.

Хотя выражение общей положительной оценки через лексемы *god* и *godt* в медиа-дискурсе встречается чаще, чем выражение отрицательной оценки общеоценочными лексемами *dårlig* и *dårligt*, в остальных случаях, как было отмечено ранее, выражение положительной оценки является менее разнообразным лексически и по семантике. Положительная оценка может быть выражена различными частичными синонимами слова *god* или словами других частей речи, обладающими семантическим компонентом «хороший», находящимися на разных уровнях положительного полюса оценочной шкалы:

Оригинал	Перевод
Det var fantastisk . Det var en kæmpe fin aften med en fantastisk stemning, og der var ren eufori . [DR 3]	Это было замечательно. Это был просто великолепный вечер с замечательным настроением, и всюду царила эйфория.

Использование компаратива *bedre* характерно не только для тех ситуаций, когда подчёркивается разница между оценочными объектами на одном полюсе шкалы. Этот компаратив применяется также для соотнесения

¹⁸⁷ Den Danske Begrebsordbog // red. Nimb S., Lorentzen H., Theilgaard L., Troelsgård T. – 4. oplag. – 2015. – S. 213.

¹⁸⁸ Ravnholt O. Jysk i dansk // [Электронный ресурс] sproget.dk. Ingangen til det danske sprog [URL:] http://sproget.dk/raad-og-regler/artikler-mv/sproget-jyllands-postens-sprogklumme/jysk-i-dansk/?exact_terms=tr%C3%A6ls&inexact_terms=tr%C3%A6llene,тр%C3%A6llenes,тр%C3%A6lse,тр%C3%A6lsts,тр%C3%A6l,тр%C3%A6llen,тр%C3%A6lst,тр%C3%A6llens,тр%C3%A6lles,тр%C3%A6lle (дата обращения: 01.03.2018).

объекта (ситуации) оценивания с положительным полюсом шкалы при наличии именно «отрицательной» альтернативы:

Оригинал	Перевод
Vi er bedre end det. [P 5]	Мы выше этого.
Hvis man ikke magter at gå ud og søge hjælpen, så er det her bedre end ingenting. [DR 7]	Если человек не может преодолеть себя и попросить о помощи, то этот вариант лучше, чем ничего.

Последний пример в приведённой выше таблице близок к форме предложения операционного предпочтения, например:

Лучше поехать на поезде, чем лететь самолётом.

Такая оценка относится к сознательному выбору, а не к дескриптивным свойствам¹⁸⁹.

Апеллирование к ощущениям субъекта, а также к его эстетическому чувству, характерно в некоторых случаях и для положительной оценки:

Оригинал	Перевод
Det er rart at man bare kan være sig selv [DR 20]	Приятно иметь возможность просто быть самим собой
Det er mere behageligt når man kan se dine øjne indenfor <...>. [P1D 2]	В большей степени приятно, когда видно твои глаза <...> ...
Det smukke ved vores velfærdsmodel, Hella, er netop tilliden. [JP 10]	Именно в доверие, Хелла, заключается красота нашей модели государства всеобщего благосостояния.

Примечательно также, что положительная оценка может выражаться лексемами, имеющими значение «благоприятный для человека, несущий

¹⁸⁹ Арутюнова Н. Д. Указ. соч. – С. 253.

пользу», такими как, например, *sund* дат. «здоровый, полезный для здоровья» или *livgivende* дат. «дающий жизнь»:

Оригинал	Перевод
Debat er sundt ; det udfordrer vores tænkemåde og argumentation [JP 4]	Дискуссия – это полезно; он заставляет наш образ мыслей и аргументацию развиваться
Det er sundt og værdigt at kunne forsørge sig selv! [JP 6]	Уметь обеспечивать себя – это полезно и достойно!
Den slags åbenbaringer kan være svære i øjeblikket, men livgivende i længden. [JP 19]	До таких откровений может быть сложно дойти сейчас, но в будущем они будут жизненно необходимы.

Следует также упомянуть существование в разговорном датском языке лексем, оканчивающихся на *-eren*, с оценочной семантикой. Они образованы по традиционной для разговорного стиля модели сокращений с помощью аффикса *-er*, например: *fjernsyn* – *fjerner* дат. «телевизор», *svømmehallen* – *svømmeren* дат. «бассейн». Однако в случае с рассматриваемыми в настоящей работе лексемами с оценочной семантикой, образованными по данной модели, часто происходит смена части речи с существительного на прилагательное¹⁹⁰, хотя можно встретить и субстантивированное использование с глаголами *få* дат. «получать» и *have* дат. «иметь»¹⁹¹.

Самыми частотными (на 2012 год) из таких лексем являются *nederen* «раздражающий, разочаровывающий» и *grineren* «смешной, забавный» (именно они встречаются как существительные); следующими по частотности являются слова *steneren* «ленивый, безжизненный» (в нём оценочная семантика слабее всего) и *chilleren* «спокойный,

¹⁹⁰ Hartling A. S. Grineren – og andre grineren ord. En grammatisk statusopgørelse. // Nyt fra Sprognævnet. – № 1. – 2012. – S. 1.

¹⁹¹ Ibid. S. 3.

расслабляющий»¹⁹². Начальная форма данных лексем до сих пор не определена, т. к. чаще всего они используются в роли определения, но имеют суффиксированный определённый артикль, то есть, обычную краткую форму, оканчивающуюся на -er, нельзя полностью считать начальной формой; при этом суффиксированный артикль в принципе не может быть атрибутом прилагательного. Вопрос о том, были ли некоторые из этих слов исходно существительными или прилагательными, остаётся открытым¹⁹³.

Подводя итоги, можно сказать, что хотя в датском выражение положительной общей оценки лексемами *god* «хороший» и *godt* «хорошо» распространено в большей степени, чем выражение отрицательной оценки лексемами *dårlig* «плохой» и *dårligt* «плохо», лексика для выражения отрицательной оценки более разнообразна в плане семантики. Среди применённых лексем с оценочным компонентом доминируют прилагательные, хотя наречия тоже встречаются и могут использоваться в предикативной позиции с существительными, образуя оценку с содержанием *de dicto* по синтаксической форме *de re*.

В заключение можно сказать, что в датском существует тенденция заменять общеоценочные лексемы *god(t)* и *dårlig(t)* частнооценочными, имеющими тот же аксиологический знак и апеллирующими к чувствам, ощущениям человека (не субъекта, а в целом человека как существа).

6.2. Оценочная семантика и датская национальная идентичность

В условиях постоянной дискуссии в датском обществе на тему миграции и сохранения датской национальной идентичности мы считаем интересным рассмотреть использование таких слов, как *dansk* «датский» и

¹⁹² Hartling A. S. Op. cit. – S. 2.

¹⁹³ Ibid. S. 4.

udansk «недатский», а также *demokratisk* «демократический, демократичный» и *udemokratisk* «недемократический, недемократичный») с точки зрения оценочной семантики. Для этого следует подробнее остановиться на каждой из обозначенных групп понятий.

Словом *dansk* часто обозначается не только принадлежность к этносу, но и сама «датскость» как явление (отсюда образовано существительное *danskhed*); это комплексное понятие, включающее в себя национальную идентичность датчан, отличающую их от представителей других народов, но при этом характерной для жителей каждого региона страны¹⁹⁴ и приобретаемая с рождения¹⁹⁵. Частью дефиниции слова *dansk* считается *kollektiv måde at gøre tingene på* «принцип выполнения задач, характерный для всего коллектива».

Ирландский социолог Р. Дженкинс два года изучал датскую национальную идентичность и само понятие национальной идентичности в датском городе Скиве; согласно его исследованиям, датчане-респонденты в целом так описали характерные черты «бытия датчанином»:

- Ощущение «общности локации» (*et fælles sted*);
- Ощущение коллектива и взаимопонимания (*fælleskab og gensidighed*);
- Ощущение «общности исторического процесса» (*historisk kontinuitet*);
- Ощущение «коллективной репутации» (*kollektivt omdømme*) – для датской идентичности важно не только самопонимание, но и восприятие Дании со стороны, её место в мире;
- осознание существования общих (общественных) институтов (*fælles institutioner*)¹⁹⁶

¹⁹⁴ Jenkins R. At være dansk: Identitet i hverdagslivet. – Museum Tusulanums Forlag, København. – 2014. – S. 206.

¹⁹⁵ Gundelach P. National identitet i en globaliseringstid // Dansk sociologi. – № 1. – 2001. – S. 66.

¹⁹⁶ Jenkins R. Op cit. – S. 206.

Несмотря на то, что 45% респондентов подтвердили, что датчане – националисты (27% из них объяснили национализм как патриотизм, при этом 18% всех респондентов были решительно против этого утверждения)¹⁹⁷, наличие оценочной семантики у слова *dansk* можно проследить не столько в контексте (в подавляющем большинстве случаев оно употребляется только в «нейтральном» первом значении, т.е., «относящийся к Дании»), сколько через его противоположность образованного от него слову *udansk* «недатский», обладающего элементами негативной оценочной семантики или же воспринимающийся как негативная оценка (если субъект и реципиент оценки – датчанин) (примечательно, что в близком датскому языку шведском аналог этого прилагательного *osvensk* «нешведский» воспринимается скорее как позитивная оценка, в отличие от *udansk* в Дании; шведы воспринимают себя как очень закрытых, слишком рациональных людей, из-за чего у слова «нешведский» появляется потенциал к положительной оценочной коннотации¹⁹⁸, в целом это явление связано с так называемым шведским «национализмом наоборот» (*den omvända nationalismen*)¹⁹⁹). В норвежском языке, тем не менее, существует тенденция, схожая с ситуацией в датском языке: слово-аналог *unorsk* приобрело негативную оценочную коннотацию²⁰⁰.

Словарь Den Danske Ordbog приводит следующее определение слова *udansk*:

*forskellig fra det der opfattes som typisk dansk*²⁰¹ (отличный от того, что воспринимается как типично датское)

¹⁹⁷ Jenkins R. Op cit. – S. 206.

¹⁹⁸ Lindström F. Osvensk // [Электронный ресурс] Språk Tidningen URL: <http://spraktidningen.se/artiklar/2009/10/osvensk> (дата обращения: 14.04.2018).

¹⁹⁹ Lindquist H. I Sverige är det fint att vara ”osvensk” // [Электронный ресурс] Aftonbladet URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/kolumnister/hermanlindqvist/article12115848.ab> (дата обращения: 14.04.2018).

²⁰⁰ Slettan A. «Unorsk» som skjellsord // [Электронный ресурс] NA24 URL: <https://www.nettavisen.no/na24/unorsk-som-skjellsord/2061091.html> (дата обращения: 14.04.2018).

²⁰¹ Den Danske Ordbog. Moderne dansk sprog // [Электронный ресурс] ordnet.dk. Dansk Sprog i Ordbøger og Korpus URL: <https://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=udansk> (дата обращения: 21.03.2018).

Это значение само по себе не несёт на себе никакой негативной оценочной коннотации; слово употребляется полностью нейтрально в, например, контексте лингвистики (например, *udansk ordstilling* «нехарактерный для датского порядок слов»)

Если обратиться к более старому словарю – *Ordbog Over Det Danske Sprog*, охватывающий период с 1700 по 1950 гг. – то можно прочесть следующую дефиницию после основной:

*tidligere ogs.: som man ikke kan stole paa; lumsk, uærlig ell. fejsk*²⁰² (также ранее: то, чему нельзя доверять; обманчивый, неискренний или предательский)

Такая дефиниция доказывает наличие у слова *udansk* потенциала к оценочной семантике, но современное его значение можно охарактеризовать как «противоречащий типично датским установкам, оспаривающий их, бросающий им вызов»; явления, включающиеся в понятие *udansk* – это то, что пытается изменить датскую идентичность и угрожает *kollektivt omdømme* (коллективной репутации)²⁰³.

В современных СМИ оно чаще всего употребляется в обсуждениях, касающихся миграции и в особенности датского мусульманского сообщества. Культурно-историческое развитие отношений этих двух категорий населения определило, что религиозная категория *muslim* «мусульманин» и национальная *dansk(er)* (датчанин) не могут сочетаться в одной самоидентичности, хотя не являются взаимоисключающими; исследования показали, что уже в младшем школьном возрасте дети осознают, что набор правил и установок, характерных для мусульманства, не могут входить в типично датское поведение²⁰⁴.

²⁰² *Ordbog Over Det Danske Sprog. Historisk ordbog 1700-1950* // [Электронный ресурс] ordnet.dk. Dansk Sprog i Ordbøger og Korpus URL: <http://ordnet.dk/ods/ordbog?query=udansk> (дата обращения: 21.03.2018).

²⁰³ Jenkins R. Op. cit. – S. 253.

²⁰⁴ Gilliam L. *Svinekød, shorts og ballade. Børns forståelse af den danske og den muslimske identitet i skolen* // *Tidsskrift for Islamforskning*. – Islam & uddannelse, №3. – 2008. – S. 45.

Слово *udansk*, однако, употребляется не только в датско-мусульманском дискурсе:

«Jeg kan ikke på stående fod afgøre, hvem der har æren for først at have bragt det i anvendelse, men kan blot konstatere, at det er blevet et stadig mere populært udtryk, når man skal karakterisere holdninger og personer, man er uenig med». («Я не могу сразу сказать, кому выпала честь первому использовать это слово в таком значении, но вполне могу утверждать, что это теперь наиболее популярное выражение, когда нужно охарактеризовать взгляды и людей, с которыми ты не согласен») [P 11]

В целом наличие именно негативной оценочной коннотации у слова *udansk* во многих случаях можно обосновать 1) тем, что «вызов» тому, что является типично датским, при высоком патриотическом чувстве не может восприниматься как что-то позитивное и 2) общим контекстом – соседними оценочными лексемами и общим содержанием текста.

Оригинал	Перевод
Forfærdeligt, afstumpet, udansk og primitivt. De danske politikere fordømmer de pakistanske dødstrusler mod danske bladtegnere. [DR 21]	Ужасно, бесчувственно, не по-датски и примитивно. Датские политические деятели осуждают угрозы смерти из Пакистана, направленные на датских авторов комикса.
Selvfølgelig kan samfundet ikke forhindre Peter Amstrup i at fyre en uønsket rengøringsassistent, men hvis fyringen sker på en umoralsk, umenneskelig og meget udansk måde, må de instanser, vi har til regulering af sådanne forhold, gribe ind. [JP 16]	Конечно же никто не может помешать Петеру Амstrupу уволить неугодного ему уборщика, но если увольнение происходит аморально, бесчеловечно и очень не по-датски, тем инстанциям, которые регулируют такие отношения, придётся вмешаться.
Det er vigtigt at slå fast, at vi ikke skal have sindelagskontrol i DR. Det er udansk . [P 4]	Очень важно обеспечить, чтобы в DR не было цензуры на образ мыслей. Это не по-датски.

Det er så udansk , som noget kan være, at kunstnere skal trues på livet. [DR 21]	То, что художникам угрожают смертью – крайне не по-датски.
Forhåbentlig kan ikke blot statsministeren, men også andre ansvarlige politikere gennemskue Fatih Alev med hans dobbelttungede tale og udanske demokratiforagt. [JP 11]	Надеюсь, не только премьер-министр, но и другие ответственные политики смогут разглядеть, кем на самом деле является Фатих Алев с его двуязычной речью и недатским отвращением к демократии.
Søren Espersens knæfald for Ungarn og Polen og deres - af Espersen - højt besungne kristne værdier er et farligt og udansk knæfald for autoritære kræfter. [JP 11]	Коленопреклонство Сёрена Есперсена перед Венгрией и Польшей, и их высоко ценимыми –Есперсеном – христианскими ценностями – опасное и недатское коленопреклонство перед авторитарными силами.
Krig i dansk ishockey: Udemokratisk og udansk [DR 10]	Война в датском хоккее: недемократично и не по-датски

Итак, слово *udansk* во многих случаях фигурирует как обозначение чего-то, противоречащего датским нормам, следовательно, обладающего негативными качествами, в то время как датская культура является воплощением хорошего, разумного и правильного – того, чему *udansk* бросает вызов.

Оригинал	Перевод
Den danske kultur , jeg kender, har det enkelte menneskes egen værdi og værdighed som udgangspunkt. <...> Det er ikke rimeligt. Det er ikke dansk kultur . [JP 16]	Та датская культура, которую я знаю, ставит в основу всего собственную ценность человека и его значимость. <...> Это не разумно. Это не датская культура.

Большинство носителей датского языка являются датчанами, поэтому распределение слов *dansk* «датский» и *udansk* «недатский» обычно происходит от +*dansk* до –*udansk* (при этом с этими словами используются интенсификаторы, из-за чего в семантике становится возможным наличие

шкалы с некоторой нейтральной позицией); тем не менее, распределение этих слов по оценочным полюсам может меняться (особенно при передаче мнения тех, кто не относится к датскому этносу, следовательно, не является носителем датской национальной идентичности и не может иметь ту же картину мира):

Оригинал	Перевод
<...> og [muslimer i Danmark] skal høre på, at de er dårlige muslimer, de er dårlige mennesker, de er blevet for danske eller hvad er det nu er <...> . [P1D 3]	<...> и [мусульмане] в Дании вынуждены выслушивать, что они плохие мусульмане, плохие люди, что они стали слишком датскими или как там ещё говорят <...> .
Forholdsregler er udanske , læser jeg. OK, så er røverier altså en dansk tradition? [JP 14]	«Меры предосторожности – это не по-датски», - читаю я. OK, а грабежи – это как бы датская традиция?

По такому же принципу происходит приобретение оценочных коннотаций словами *demokratisk* «демократический» и *udemokratisk* «недемократический», которые в обычном контексте означают только характер протекания политических процессов и определённый строй общества.

«*En anden type af forklaring på national identitet og dermed også på en eventuel regional identitet lægger vægt på historiske politiske processer*». («Другой способ объяснить национальную идентичность, а отсюда и возможную региональную идентичность, опирается на историко-политические процессы»)²⁰⁵.

Одним из основных элементов датской национальной идентичности является вера в демократию как единственный допустимый строй общества; слово *demokrati* «демократия» по семантике в датском языке очень приблизилось к понятию свободы в целом и часто соседствует в контексте с

²⁰⁵ Gundelach P. Op. cit. – S. 73.

такими словами, как *fred* «мир», *solidaritet* «солидарность» и т. д.²⁰⁶. В договоре, заключаемом датской общественной телерадиокомпанией DR с Министерством культуры Дании прописано, что DR должна служить средством продвижения датской культуры и различных её проявлений²⁰⁷, в том числе и усиливать участие граждан в демократических процессах²⁰⁸.

Из того, что понятие *demokratisk* является частью датской национальной идентичности (*dansk(hed)*), можно сделать вывод, что *udemokratisk* оспаривает эту идентичность и является угрозой её основным ценностям, как и *udansk*; отсюда это слово также приобретает негативную оценочную коннотацию во многих контекстах. Элементы этой негативной оценочной семантики можно проследить в дефиниции слова *udemokratisk*, которую приводит словарь Den Danske Ordbog:

*som ikke bygger på eller tager udgangspunkt i demokratiske principper (og derfor opleves som uretfærdig)*²⁰⁹ («который не развивает демократические принципы или не основан на них (и поэтому воспринимаемый как несправедливый)»)

Оригинал	Перевод
For når vi vil beskytte vores samfund mod udemokratiske kræfter, skal vi være varsomme med ikke i samme omgang at give køb på nogle af de rettigheder, som vi betragter som fundamentale for det åbne og demokratiske Danmark, vi holder af. [JP 5]	Ибо когда мы хотим защитить наше общество от недемократических сил, нам нужно в то же время быть осторожными и не отказываться от тех прав, которые мы считаем фундаментальными для той открытой и демократичной Дании, которую мы любим.

²⁰⁶ Lønstrup B. Op. cit. – S. 61.

²⁰⁷ Lassen J. M. Nationalitetskonstruktion i dansk public service // Högskolan i Borås, Nordisk kulturpolitisk tidsskrift, vol. 15. – 2012. – S. 239.

²⁰⁸ Ibid. S. 240.

²⁰⁹ Den Danske Ordbog. Moderne dansk sprog // [Электронный ресурс] ordnet.dk. Dansk Sprog i Ordbøger og Korpus URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=udemokratisk> (дата обращения: 21.03.2018).

Ved ikke at bakke op om denne sag viser de tre nævnte herrer sig som udemokratiske i sindelag <...> [JP 15]	Отказываясь от этого дела эти три упомянутых господина показывают свой недемократический настрой <...>
Holdt venstrefløjen sig så "bare" til plakaterne, kunne man måske bære over med deres umodne og udemokratiske opførsel. [JP 8]	Если бы левые придерживались «только» своих плакатов, можно было бы терпеть их незрелое и недемократическое поведение.
Det bliver uhyggeligt udemokratisk og bureaukratisk, og man kan ikke frigøre sig fra tanken om forspillet til en tvangsudliciteringsreform. [JP 2]	Это становится до жути недемократично и бюрократично, и никак не избавиться от мысли о том, что дело дойдёт до реформы об обязательном тендере.
Årsagen er, at det er en udemokratisk institution, og det er da svært at argumentere imod – og hvad så, det virker jo. <...> Jeg er stolt af den danske kongefamilie, som jeg støtter uanset dens udemokratiske status. [JP 3]	Дело в том, что это недемократический институт, и против этого сложно спорить – и что же, он ведь работает. <...> Я горжусь датской королевской семьёй, которую я поддерживаю несмотря на её недемократический статус.
På den måde er det et meget totalitært, udemokratisk og skræmmende argument, som hun fremfører, siger Rune Lund. <...> Den understreger bare, hvor skræmmende og udemokratisk en udtalelse, hun er kommet med, siger Rune Lund. [DR 14]	«Таким образом, её аргумент очень тоталитарный, недемократический и пугающий», - говорит Rune Lund. <...> «Он просто подчёркивает, насколько пугающе и недемократически она высказалась», - говорит Rune Lund.
Det er udemokratisk og politisk hetz. [P 3]	Это недемократическая политическая травля.

Подводя итоги, следует отметить, что приобретение словами *udansk* и *udemokratisk* явной неокказиональной оценочной семантики связано с особенностью культуры и менталитета носителей датского языка, а также историческими и политическими процессами в Дании.

6.3. Интенсификаторы

6.3.1. Лексемы со значением интенсификации. Сдвиг значения

В датском языке существует несколько лексем, синонимичных русскому слову *очень*; изначально некоторые из них были лишь частичными синонимами с ограниченной сочетаемостью, но детальное рассмотрение показывает, что существует тенденция применять эти лексемы более универсально и употреблять их вместо *meget* из-за сдвига значения, которое произошло в употреблении этой лексемы.

Изначально форма *meget* являлась формой среднего рода прилагательного *megen* «многочисленный» (и соответствующее наречие было ей омонимично), после чего она вытеснила начальную форму.

Примечательно, что слово *meget*, несмотря на то, что эта лексема сама по себе является интенсификатором, показывает на меньшую степень признака на оценочной шкале, чем при выражении его словом без этого интенсификатора, при выполнении следующих условий:

- 1) Аксиологический знак оценочного предиката – положительный;
- 2) Слово используется с такими частотными лексемами, как *god* «хороший», *fin* «замечательный», *pæn* «милый», *flink* «симпатичный», *fornuftig* «разумный», *ren* «чистый», *sjov* «забавный», *morsom* «забавный», *skæg* «забавный», *interessant* «интересный», *fordelagtig* «выгодный», *spændende* «увлекательный», *passende* «подходящий» и др.²¹⁰

Чаще всего то, является ли *meget* интенсификатором, можно определить по фразовому ударению: в таком сочетании, как, например, *meget godt* «очень хорошо» на *godt* обычно падает второстепенное ударение, что

²¹⁰ Hansen E. Mangt om meget // Mål og Mæle. – № 1. – 2013. – S. 6.

является типичным для сложных слов²¹¹. Сложно сказать, почему произошёл такой сдвиг значения, когда интенсификатор стал, наоборот, ослаблять признак; возможно, это связано с тем, что сочетание частотных лексем с *meget* употреблялись носителями языка чаще, чем без них, и таким образом маркированным стало именно употребление этих лексем без интенсификатора.

В исследованных СМИ интенсификатор *meget* редко употребляется с собственно оценочными лексемами (если не считать лексему *vigtig* «важный» – рационалистическую утилитарную оценку):

Оригинал	Перевод
Systemer, skemaer og orden er nemlig meget vigtigt for Louise og mange andre med autisme. [DR 20]	Дело в том, что системы, схемы и порядок очень важны для Луизе и многих других с аутизмом.
Husejerne risikerer kort sagt at blive taget ved næsen, hvis de ikke er meget opmærksomme, når isoleringsarbejdet udføres [DR 6]	Владельцы домов рискуют, если кратко, быть водимыми за нос, если они не очень внимательны, когда проводятся работы по изоляции
Vi havde en meget klar aftale for et år siden om, at vi skulle indhente bud fra kommunerne på eksisterende bygninger [DR 15]	У нас был очень ясный договор год назад о том, что мы получим предложение от коммун о существующих зданиях
Jeg tænker, at det er noget meget fysisk smertefuldt [DR 20]	Я думаю, что это что-то очень болезненное физически

Единственный случай в исследованном материале, когда лексема *meget* была употреблена с собственно оценочным словом, было в ироничном контексте, где говорящий использовал позитивную оценку вместо негативной для достижения эффекта сарказма:

²¹¹ Hansen E. Mangt om meget // Mål og Mæle. – № 1. – 2013. – S. 6.

Оригинал	Перевод
Det vil sige, jeg har... det jeg kan ikke leve med det, siger du? Det er da meget positiv. [DR2D 1]	То есть, я... Я с этим не могу жить, как ты говоришь? Весьма оптимистично.

Примечательно удваивание интенсификатора *meget*, особенно в устной речи. Такое употребление встречается как с рационалистической оценкой, так и с чисто сенсорной и сублимированной:

Оригинал	Перевод
Jeg mener, at det er meget meget vigtigt, især nu til dags... [P1D 1]	Я считаю, что это очень-очень важно, особенно сейчас...
For mit eget vedkommende kan jeg se indtil videre, at det er meget meget varmt og det er meget svært at kigge ud og læse mine papirer med manuskripter... [P1D 2]	Я лично пока что могу сказать, что мне очень-очень жарко, и очень сложно читать мои бумаги со сценарием...
<...> og det er derfor det her er meget meget udansk. [P1D 2]	<...> и поэтому это очень-очень не датски.

С собственно оценочными лексемами часто употребляется слово *rigtig*, которое тоже является нейтральным аналогом таких слов, как *særledes*, *overordentlig* и *yderst*-. Тем не менее, в статье 1989 года обозначено, что использование *rigtig* (и *rimelig*) как универсального интенсификатора – новое явление в языке²¹². Ранее это слово использовалось немного иначе; оно имело сочетаемость с оценочными предикатами, имеющими положительный аксиологический знак, и означало относительно высокую степень выраженности признака. В сочетании с негативными оценочными словами *rigtig* теперь используется в значении «очень», и именно такое значение

²¹² Hansen E. Ret og rimelig. // Mål og Mæle. – № 1. – 1989. – S. 23.

сейчас начинает доминировать в языке. Отсюда возникает вопрос – означают ли сочетания с этим словом высокую выраженность признака («очень») или же некоторую степень его выраженности («довольно») ²¹³? Можно предположить, что точное значение можно вывести из контекста; собранный материал показывает, что употребление *rigtig* в значении «очень» доминирует по крайней мере в медиа-дискурсе.

Оригинал	Перевод
For det første er det rigtig trist at høre de her eksempler... [P1D 2]	Во-первых, очень грустно слышать эти примеры...
Det er jo rigtigt glædeligt, og det viser jo, at politisk pres virker, måske også almindelig sund fornuft virker. [P1D 4]	Это очень радостно, и показывает, что политическое давление работает, может быть, работает даже обычный здравый смысл.

Так как в данных предложениях происходит апелляция к чувствам субъекта, можно предположить, что *rigtig* здесь означает именно крайнюю степень выраженности признака («очень»), а не его выраженность в некоторой степени. Примечательно, что похожий семантический сдвиг произошёл в английском языке: примерно до XVI в. слово *very* имело значение «настоящий», «подлинный», а в качестве наречия – «полностью», «до конца» (такое значение сохранилось в таких выражениях, как *the very best story* «самая лучшая история» (досл. «поистине лучшая история»)) ²¹⁴

Также следует отметить, что именно *rigtig* употребляется с *godt* (и синонимичными ему словами) в качестве интенсификатора вместо *meget* из-за описанного ранее сдвига значения, так что есть все основания полагать, что данный интенсификатор означает «очень» и в этом случае.

²¹³ Hansen E. Ret og rimelig. // Mål og Mæle. – № 1. – 1989. – S. 23.

²¹⁴ Paradis C. Degree modifiers of adjectives in spoken British English // Lund Studies in English; Vol. 92. – Lund University Press, 1997. – P. 73.

Оригинал	Перевод
Men sundhedsvæsen ... er det faktisk en rigtig god ide, at folk har tørklæde på... [P1D 2]	
Folk var glade og positive, og der emmede sådan af en rigtig god atmosfære. [DR 3]	Люди были рады и хорошо настроены, и всюду чувствовалась действительно хорошая атмосфера.
Og nej, det her skal ikke være en lang klagesang, for der er masser af ting, der fungerer rigtig godt i de små børns hverdag i 2018 [P 6]	И нет, это не будет долгой жалобной песней, потому что множество вещей отлично работают в повседневной жизни детей в 2018.
Og den havde vi da også i starten, men erfaringerne fra Region Syd er rigtig positive . [DR 7]	И так было и с самого начала, но опыт Южного региона очень положительный.

Прилагательное *rimelig* имеет значение «приемлемый», «разумный», и применение данного слова в качестве интенсификатора для усиления положительной оценки ранее объяснялось именно такой семантикой. Однако в современном датском языке, несмотря на значение, *rimelig* может применяться и для негативной оценки тоже – как это произошло и со словом *rigtig*²¹⁵.

Оригинал	Перевод
Vi oplever, at folk er rimeligt naive. [DR 6]	Мы видим, что люди довольно наивны.

Наличие негативной оценочной коннотации в слове *naiv* «наивный» не вызывает сомнений; к тому же, в словаре *Begrebsordbog* это слово помещено в подраздел 11.48 *Ubegavet, dum* «Неодарённый, глупый» раздела 11 *Tænkning* «Мышление»²¹⁶.

²¹⁵ Hansen E. Ret og rimelig. // Mål og Mæle. – № 1. – 1989. – S. 23.

²¹⁶ Den Danske Begrebsordbog // red. Nimb S., Lorentzen H., Theilgaard L., Troelsgård T. – 4. oplag. – 2015. – S. 303.

Точно по такому же принципу интенсификатор *ret* «довольно», «в какой-то степени», «относительно» стал употребляться не только со словами положительной коннотации, но и отрицательной:

Оригинал	Перевод
Det er en ret intens situation i Nairobi. [DR 11]	В Найроби довольно напряжённая ситуация.

Рассматривая интенсификаторы в датском языке, следует упомянуть также и многозначное наречие *da*, которое в некоторых случаях выступает как элемент, «использующийся для того, чтобы подчеркнуть вовлечённость говорящего в то, о чём говорится», в том числе и для «усиления восклицаний»²¹⁷. В выражениях, содержащих оценку, это наречие играет роль средства интенсификации оценки:

Оригинал	Перевод
Og det er da interessant, hvis det kan være med til, at kriminalitetsraten blandt de unge falder. [DR 2]	И это, конечно, интересно, если только можно это совместить с тем, что уровень криминала среди молодёжи падает.
Som politiker gør det mig da bekymret <...> [PID 1]	Как политика меня это очень беспокоит <...>

Такие слова, как *da*, в датском языке чаще используются в устной речи, чем в письменной, и являются некоторым интерактивным элементом в диалоге, который показывает динамическое взаимодействие говорящего и реципиента речи²¹⁸. Именно наречие *da* в таких случаях наиболее

²¹⁷ Den Danske Ordbog. Moderne dansk sprog // [Электронный ресурс] ordnet.dk. Dansk Sprog i Ordbøger og Korpus URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?select=da,2&query=da> (дата обращения: 21.03.2018).

²¹⁸ Davidsen-Nielsen N. Det er sgu da nu vist en misforståelse: om nogle svære småord på dansk. // Nyt fra Sprognævnet. – № 3. – 1993. – S. 2.

ориентировано на реципиента, т. к. во многом отражает реакцию говорящего на предполагаемое восприятие ситуации реципиентом²¹⁹.

В целом можно сказать, что сдвиг значения у слова *meget* из-за потери маркированности высказываний с этим интенсификатором спровоцировал сдвиг значения и у других интенсификаторов, т. к. в языке стало отсутствовать слово, являющееся универсальным интенсификатором. Это способствовало созданию нескольких синонимичных универсальных интенсификаторов, которые ранее могли употребляться только в определённых контекстах.

6.3.1.1 Ненормативные лексемы, используемые в качестве интенсификаторов

В датском языке ненормативная лексика делится на две основные группы: *skældsord* («обзывательные слова») и *bandeord* («ругательные слова») ²²⁰. *Skældsord* отличаются тем, что относятся к кому-то лично и по сути представляют собой акт номинации, в то время как *bandeord* по своим функциям близки к восклицаниям или даже междометиям. Именно ненормативная лексика второй группы используется в датском языке для интенсификации оценки. Самыми распространёнными являются заимствованный из английского вульгаризм *fucking* и также относящийся к ненормативной лексике *dumme* (от *dum* «глупый») (к ненормативной лексике он относится из-за того, что является табу «физические и психические болезни и инвалидность»²²¹).

²¹⁹ Davidsen-Nielsen N. Op. cit. – S. 3.

²²⁰ Rathje M. Luder og laban. De grimme ord i to generationer // Nyt fra Sprognævnet. – № 2. – 2012. – S. 2.

²²¹ Ibid. S. 2.

При наличии альтернативных нейтральных по стилю усиливающих слов, ненормативные интенсификаторы не только влияют на экспрессивность и аффективность оценочного высказывания, но и позволяют усилить описываемый признак за счёт своей табуированности и, как следствие, маркированности²²².

Заимствованный вульгаризм *fuck* и производные от него формы в датском языке распространился настолько, что приобрёл морфологические характеристики обычного датского слова; например, существует глагол *fucke*, обладающий характеристиками типичного датского глагола.

Английское причастие *fucking*, которое в датском стало прилагательным, может употребляться только для усиления экспрессивности предложения (случай 1 в таблице ниже), так и как интенсификатор с прилагательными и наречиями, обладающими оценочной семантикой.

Оригинал	Перевод
"Sluk den fucking telefon", udbrød den 28-årige vredt (пример Den Danske Ordbog ²²³)	«Выключи свой долбанный телефон», - гневно выкрикнул 28-летний
Men der var overhovedet ikke nogen markering af, at vi ikke måtte ligge der, og det, synes jeg, er fucking dårlig stil [DR 4]	Но там не было никакого обозначения, что там располагаться нельзя, и это, как мне кажется, охренеть какие плохие манеры.

Из-за стилистических особенностей такой интенсификатор в датских СМИ используется, как правило, только при передаче речи упоминаемых лиц. Однако исследование, проведённое при языковом комитете Dansk Sprogævn, показало, что это слово употребляется в равной степени представителями старшего и младшего поколений²²⁴.

²²² Lønstrup B. Op. cit. – S. 51.

²²³ Den Danske Ordbog. Moderne dansk sprog // [Электронный ресурс] ordnet.dk. Dansk Sprog i Ordbøger og Korpus URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=fucking> (дата обращения: 21.03.2018).

²²⁴ Andersen M. H., Rathje M. Fuck, sgu og søreme: bandeord og andre kraftudtryk i tre generationer. // Nyt fra Sprogævnnet. – № 2. – 2005. – s. 9-10.

Несмотря на то, что в датском не существует инфиксов, в нём зафиксировано также заимствованное применение *fucking*, приближенное к употреблению инфиксов²²⁵:

Оригинал	Перевод
Det er geni- fucking -alt! ²²⁶	Это просто гени-чёртвозьми-ально!
Fan- fucking -tastisk koncert ²²⁷	Фан-чёртвозьми-тастический концерт

Интересно, что такое наблюдается скорее в письменной речи, чем в устной²²⁸. Автор указанной статьи предлагает обозначить *fucking* в таком употреблении как псевдоинфикс (*pseudoinfiks*), т. к. оно всё ещё может быть самостоятельным словом, в отличие от аффиксов²²⁹. Не вызывает сомнений тот факт, что такое словообразование происходит чаще всего именно с оценочными лексемами (и придаёт элементы оценочности получившемуся слову в остальных случаях).

Лексема *fuck* также участвует как усилительный компонент в составе сложного слова²³⁰ – такие компоненты рассмотрены в следующем разделе данной работы.

6.3.2. Сложные слова с усиливающим первым компонентом

Датский язык обладает очень гибкой системой словообразования, допускающей сложение практически любых основ для создания понятного носителям окказионализма (пускай и допускающего различные

²²⁵ Jensen J. N. Fanfuckingtastisk // Mål og Mæle. – № 1. – 2005. – S. 25.

²²⁶ Ibid.

²²⁷ Ibid.

²²⁸ Ibid. S. 26.

²²⁹ Ibid. S. 25.

²³⁰ Ibid.

интерпретации носителями), который затем может войти в число неологизмов, став частью постоянного словарного состава. Связи между основами в таких сложных словах многообразны – в их основе могут быть отношения времени, места, принадлежности и другие, однако вряд ли возможно охватить все закономерности их образования²³¹.

В датском сложном слове первый компонент определяет второй, но второй является семантическим ядром слова – композит имеет грамматические признаки именно второго компонента. Первый компонент может существовать отдельно и относиться к любой части речи; особенно часто в данной роли встречаются существительные, прилагательные и наречия²³². В связи с этим носители датского языка, включая авторов статей в СМИ, часто совершают ошибку в написании таких композитов:

Оригинал	Перевод
Det var en kæmpe fin aften med en fantastisk stemning, og der var ren eufori. [DR 3]	Это был очень хороший вечер с отличной атмосферой, и всюду царила чистая эйфория.
Engang for snart 25 år siden, da Jyllands-Posten kortvarigt havde Jørgen Schleimann som chefredaktør, indførte han et ærke-liberalt motto for avisen [JP 19]	Однажды, уже почти 25 лет назад, когда главным редактором Jyllands-Posten недолгосрочно был Йорген Шлейманн, он ввёл архи-либеральный девиз газеты

Согласно правилам правописания датского языка, сложные слова, включая слова с усилительным первым компонентом, должны писаться слитно²³³. В первом примере в приведённой выше таблице сложное слово написано раздельно: лексема *kæmpefin* «великолепный» разделена на *kæmpe* «огромный» и *fin* «прекрасный, отличный», то есть, на два составляющих

²³¹ Краснова Е. В. Проблема описания сложного слова в датском языке // Скандинавская филология = Scandinavica. Вып. 12. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. – С. 68.

²³² Andersen M. H. Om særskrivning, sammenskrivning og brugen af bindestreg i moderne importord generationer // Nyt fra Sprognævnet. – № 4. – 2009. – S. 29.

²³³ Ibid. S. 10.

композит слова. Слово *kæmpe* уже признано словарём Den Danske Ordbog как самостоятельное наречие²³⁴, вероятно, из-за частотности такого употребления.

Такая же ошибка часто допускается при написании композита *superfin* «супер-хороший» - он разбивается на слова *super* «супер» и *fin* «прекрасный, отличный». Частотность этой ошибки можно объяснить тем, что подобные компоненты сложных слов могут существовать как отдельные прилагательные, в т.ч. и в позиции предиката:

Оригинал	Перевод
Og alle erkender, at det vil være et kæmpe problem for den eksisterende fredsaftale, hvis der kommer en fysisk grænse [DR 17]	И все признают, что это будет гигантской проблемой для существующего договора о мире, если появится физическая граница.
Filmen var super ²³⁵ .	Фильм был супер.

Приведённое в предыдущей таблице написание композита *ærkeliberal* через дефис также является неверным, хотя в датском языке существует тенденция писать слова, в которых первый или второй компонент слишком длинный, через дефис²³⁶.

Упомянутые выше усиливающие компоненты сложных слов имеют семантический элемент «большой», чем легко объясняется их употребление как интенсификаторов. Однако в датском языке существует множество таких усилительных компонентов, семантика которых не имеет ничего общего с усилением, наибольшей выраженностью признака по крайней мере на первый взгляд. Такие компоненты являются синонимами с разной дистрибуцией; как правило, они закрепляются за определёнными лексемами,

²³⁴ Den Danske Ordbog. Moderne dansk sprog // [Электронный ресурс] ordnet.dk. Dansk Sprog i Ordbøger og Korpus URL: <https://ordnet.dk/ddo/ordbog?select=k%C3%A6mpe,3&query=k%C3%A6mpe> (дата обращения: 21.03.2018).

²³⁵ Lund J. Helt vildt fedt. – København: Gads Forlag, 2008. – S. 28.

²³⁶ Andersen M. H. Op. cit. – S. 31.

которые довольно часто не могут сочетаться с другими подобными интенсификаторами, причём лексемы могут быть как положительными (например, в сочетании с компонентами *herre-* (от *herre* «господин»), *kanon-* (от прилагательного *kanon* «очень хороший, во всём положительный», употребляется с 1985 г., ранее – существительное «пушка»)), так и отрицательными. Некоторые усилительные компоненты существуют в виде отдельных слов.

Семантика таких компонентов весьма разнообразна. Часто можно выделить общий семантический компонент «грязь», как, например, в самых частотных²³⁷ усилительных компонентах *møg-* (от *møg* «грязь, мусор»), *smat-* (от *smat* «грязь»), *lorte-* (от *lort* «дерьмо»), *skide-* (от *skide* вульг. «испражняться»). Другой объединяющий компонент – «громкий звук», как, например, в случае с усилительными компонентами *pløk-* (от *pløkke* «застрелить»), *smæk-* (от *smæk* «громкий хлопок»), *smadder-* (от *smadre* «громко разбивать») и *drøn-* (от *drøn* «громкий звук от падения, столкновения»). Однако многие компоненты этой группы не имеют внутри неё аналогов по семантике, например, *hunde-* (от *hund* «собака»), *død-* (от *død* «смерть»).

Несмотря на наличие отрицательности в семантике некоторых компонентов, они могут употребляться для усиления положительных оценочных лексем, например, *dødgod* (дословно «смертельно хороший», рус. «до смерти хороший»), *skidegod* (дословно «дерьмово хороший», рус. прибол. «чертовски хороший»).

Изучению этимологии и употребления этих усилительных компонентов можно, на наш взгляд, посвятить отдельную научную работу.

²³⁷ Rathje M. Op. cit. – S. 6.

6.4. Аксиологические предикаты: выражения с пропозициональным глаголом (Jeg mener..., Jeg synes... и др.)

Как было упомянуто в разделе 2.3 настоящей работы, пропозициональным глаголом вводится такой предикат, который можно обозначить как аксиологический. Такие оценочные предикаты напрямую указывают на существование субъекта оценки и, как следствие, делают оценку частью некоторого количества других оценок, применимых к объекту. Хотя оценка не может быть верифицирована, без употребления пропозиционального глагола или указания на лицо каким-либо другим способом оценка будет претендовать на некоторую универсальность.

Анализ материала показал, что чаще всего глаголами мнения вводится именно негативная оценка. Если учитывать, что лексемы, обозначаемые в датском как *minusord*, то есть, слова с негативным оценочным элементом значения, семантически закрывают возможность дискуссии²³⁸, в отличие от *plusord* – слов с элементами положительной оценки, – можно предположить, что то же самое происходит и с негативной оценкой: будучи выраженной без указания на субъект, она выражается как универсальная и семантически закрывает возможность её оспорить. Если это действительно так, то аксиологические предикаты компенсируют эту особенность. Это подтверждает и тот факт, что тексты с определённо негативной оценкой без вербализированного субъекта пишутся, как правило, для того реципиента, который изначально согласен с этой негативной оценкой, а не в случае, когда предлагается дискуссия²³⁹.

Наиболее частотными глаголами мнения в датском языке являются синонимичные (согласно Den Danske Ordbog²⁴⁰) *mene* «считать, полагать» и

²³⁸ Lønstrup B. Op cit. – S. 83.

²³⁹ Ibid. s. 81-82.

²⁴⁰ Den Danske Ordbog. Moderne dansk sprog // [Электронный ресурс] ordnet.dk. Dansk Sprog i Ordbøger og Korpus URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=mene> (дата обращения: 21.03.2018).

synes (одно из значений – «считать, полагать»). Несмотря на их близкое значение, нами была обнаружена разница в их употреблении с оценочными выражениями.

Глагол *мене* чаще всего вводит мнение третьего лица и никогда не употребляется с эмоциональной оценкой; уровень экспрессивности у таких оценочных высказываний всегда низкий.

Оригинал	Перевод
Det er et tiltrængt løft, mener hun. [P 8]	Это ненужное повышение, считает она.
Det er dog ikke alle, som mener , at tvang er den rigtige løsning. [DR 22]	Однако не все считают, что заставлять – верное решение.
Hun kan altså ikke både modtage penge via sin forsikringsordning og få den fulde ydelse fra kommunen, og det er ikke fair, mener hun. [DR 16]	Она не может одновременно получать деньги через страховую и получать полное пособие от коммуны, и это, по её мнению, несправедливо.
Og det er blevet mødt af hård kritik fra flere redaktører og politiske kommentatorer på landets medier, der mener , at spørgsmålene var yderst upassende og respektløse på et pressemøde, hvor en politiker går af. [DR 8]	И это жёсткой критикой встретили многие редакторы и журналисты, пишущие заметки о политике, разных СМИ страны – они считают, что эти вопросы были крайне неуместны и неуважительны на встрече с прессой, где вся ситуация и произошла.

Глагол *synes* может употребляться и в таком же контексте, однако его сфера употребления намного шире. Этот глагол мнения может использоваться для передачи чувств субъекта, и оценочные высказывания с ним зачастую имеют высокую аффективность:

Оригинал	Перевод
Jeg synes , det er lidt ærgerligt, at forældrene blander sig. <...> Hvis det var mine forældre, ville jeg synes , det var vildt pinligt, og jeg ville skrive til dem og bede dem slette det.	Я считаю, что то, что родители вмешиваются, несколько досадно. <...> Если бы это были мои родители, я бы считала, что это неловко, и написала бы им

<...> Men der var overhovedet ikke nogen markering af, at vi ikke måtte ligge der, og det, synes jeg, er fucking dårlig stil [DR 4]	о том, что это надо удалить. <...> Но там вообще не было никаких обозначений о том, что нам там нельзя расположиться, и они, я считаю, поступили просто отвратительно.
Jeg synes jo i virkeligheden, at Facebook er fantastisk, det skal bare reguleres... [DR2D 1]	Я на самом деле считаю, что Facebook – это замечательно, просто его нужно взять под контроль...
Jeg synes, at det er en dæmonisering, siger han. [DR 5]	«Я считаю, что это демонизация», - говорит он.
Jeg synes, det er uretfærdigt, når både jeg og mine arbejdsgivere har indbetalt til forsikringen. [DR 16]	Я считаю, что несправедливо, когда и я, и мои работодатели платят за страховку.
[Участник дискуссии] Begge standpunkter er jo lige åndsvage... [Ведущая] Nå-nå-nå-nå! [Участник дискуссии] Det synes jeg faktisk. [P1D 3]	[Участник дискуссии] Обе точки зрения в равной степени дурацкие... [Ведущая] Ого-ого-ого! [Участник дискуссии] Я на самом деле так считаю.

Также глагол *synes* используется со средствами выразительности, что подразумевает высокую степень аффективности:

Оригинал	Перевод
Jeg synes, der er nogen musik i noget af det, og så er der noget af det der skurer voldsomt i ørene. [P1D 4]	Я считаю, в чём-то из этого есть музыка, а что-то резко бьёт по ушам.

Такую разницу можно объяснить тем, что первое значение глагола *synes* близко к значению слова *казаться* в русском языке: «вызывать определённое впечатление»²⁴¹; разница в употреблении, таким образом,

²⁴¹ Den Danske Ordbog. Moderne dansk sprog // [Электронный ресурс] ordnet.dk. Dansk Sprog i Ordbøger og Korpus URL: <http://ordnet.dk/ddo/ordbog?query=synes> (дата обращения: 21.03.2018).

схожа с разницей в употреблении выражений *я считаю* и *мне кажется* в русском языке.

Рационалистическая утилитарная оценка в датском, как правило, вводится глаголом *tro* «считать, верить». От *synes* и *мене* семантически он отличается именно наличием предположения, и, как следствие, неопределённости. Действительно, утилитарная оценка может быть подтверждена только деятельностью человека, а не вызываемыми в субъекте эмоциями или ощущениями, чем и можно объяснить употребление с ней именно этого пропозиционального глагола.

Оригинал	Перевод
Jeg tror , det er rigtig vigtigt for det lokale arbejde på skolerne <...>. [DR 12]	Я думаю, это очень важно для местной работы в школах <...>.
Jeg tror faktisk, det er meget vigtigt, at man har en regel i dag, og hvis den så ikke virker, så skal man have en nye regel i morgen. [DR 13]	На самом деле, я думаю, что это важно – то, что у нас сегодня может быть одно правило, и если оно не работает, мы придумываем новое на следующий день.

В связи с рассмотрением оценочных выражений с пропозициональным глаголом следует отметить особенность синтаксиса датских выражений с такими глаголами, отражающего интересную тонкость в семантике выражений с ними.

В датском языке в сложных предложениях, где в главном предложении сказуемым является слово, выражающее ментальное состояние – к ним относятся уже упомянутые глаголы мнения *мене*, *synes* и *tro*, а также глагол *håbe* «надеяться» и другие – отрицающее наречие *ikke* «не» относится именно к этому сказуемому, а не к отрицаемому элементу в придаточном²⁴².

²⁴² Boye K. Ikke at tro // Mål og mæle. – №3. – 2007. – S. 18.

Jeg tror ikke, at X findes.

«Я не думаю, что X существует». = «Я думаю, что X не существует».

Такую позицию отрицательного наречия можно объяснить тем, что в отрицании уже имеется пресуппозиция существования объекта или явления. Отрицание в выражениях с глаголом, выражающим ментальное состояние, отрицает или подтверждает состояние субъекта относительно этого явления, а не высказывание о самом явлении²⁴³. В таблице ниже приводятся схемы, которые наглядно демонстрируют описанный принцип:

Оригинал	Перевод	Схема
X findes.	X существует.	Существовать (X)
Jeg tror, at X findes.	Я думаю, что X существует.	Думать (я, существовать (X))
Jeg tror ikke, at X findes.	Я не думаю, что X существует.	Не думать (я, существовать (X))
*Jeg tror, at X ikke findes.	Я думаю, что X не существует.	Думать (я, не существовать (X))

Оригинал	Перевод	Схема
X findes.	X существует.	Существовать (X)
Jeg håber, at X findes.	Я надеюсь, что X существует.	Надеяться (я, существовать (X))
Jeg håber ikke, at X findes.	Я не надеюсь, что X существует.	Не надеяться (я, существовать (X))
*Jeg håber, at X ikke findes.	Я надеюсь, что X не существует.	Надеяться (я, не существовать (X))

*выражение возможно в определённых контекстах²⁴⁴

²⁴³ Boye K. Op. cit. – S. 19.

²⁴⁴ Ibid. S. 20.

Как видно из приведённых выше таблиц, для русского языка (особенно в случае со словом *надеяться*) более характерен тот вариант, где глагол ментального состояния относится уже к отрицанию, а не к пресуппозиции существования явления.

В датском языке то же самое может происходить и в оценочных выражениях; глаголы мнения, таким образом, будут подтверждать или опровергать свойство предмета, а не подтверждать отрицание свойства.

Оригинал	Перевод	Схема
X er god.	X хороший.	Хороший (X)
Jeg synes, X er god.	Я считаю, что X хороший.	Считать (я, хороший (X))
Jeg synes ikke, X er god.	Я не считаю, что X хороший.	Не считать (я, хороший (X))
*Jeg synes, X ikke er god.	Я считаю, что X нехороший.	Считать (я, не хороший (X))

Подводя итоги, можно сказать, что глаголы мнения в выражении оценки компенсируют негативную оценку, которая семантически закрывает возможность дискуссии. Более того, они вербализируют как субъект, так и отчасти основание оценки, если собственное ощущение и восприятие объекта субъектом можно рассматривать как основание (пусть и не во всех случаях достаточное).

6.5. Выражение отношения субъекта оценки

Как видно из предыдущих разделов данной работы, многие средства выражения оценки обладают тем, что можно обозначить как *følelsesmæssig*

*appel*²⁴⁵, т.е. как воздействие через мир чувств. Данные средства опираются на чувства и ощущения человека не как субъекта оценки, а как существа, указывая на то, какую реакцию объект оценивания может вызывать у человека, а не только у реципиента оценочного высказывания в конкретном случае применения оценочного выражения. Такие высказывания, тем не менее, относятся к дескриптивной шкале оценки, т. к. всё равно описывают свойства самого объекта (пусть и приписываемые ему субъектом через призму антропоцентризма).

Помимо дескриптивной шкалы (оценки типа *X хороший*) существует также эмотивная, которая относится полностью к миру ощущений субъекта оценочного высказывания (оценки типа *Я люблю X*). В данном случае субъект не приписывает объекту никакие свойства, кроме способности вызывать в нём самом те или иные чувства или ощущения. В этом плане они близки к аксиологическим предикатам в том отношении, что подчёркивают связь субъекта и объекта оценки, а также возможность существования множества других оценок (других связей между предполагаемым субъектом и объектом). Отсюда можно предположить, что для носителя датского языка, в силу культуры общения и менталитета, такие оценки будут предпочтительнее, чем оценки дескриптивного типа без глагола мнения, т.е. оценка *мне нравится X* будет встречаться чаще, чем в большей степени претендующая на универсальность *X хороший*. Однако так происходит не во всех случаях.

В датском медиа-дискурсе оценка редко выражена глаголами *kunne lide* «любить, предпочитать» (досл. «быть способным (пере)страдать, выдержать») и *elske* «любить», а выражение *holde af* «любить, испытывать симпатию» встречается в дескриптивных, а не в оценочных выражениях. Такая положительная оценка может сознательно избегаться носителями языка:

²⁴⁵ Lønstrup B. Op. cit. – S. 83.

Оригинал	Перевод
[Ведущая] Det kan I godt lide?	[Ведущая] Это вам нравится?
[Участник дискуссии] Det er rigtig godt. [P1D 4]	[Участник дискуссии] Это очень хорошо.

В остальном описание собственных чувств субъекта – как положительных, так и отрицательных – широко применяется в датском языке для создания оценочных высказываний, в т. ч. и в медиа-дискурсе. Несмотря на эмотивную природу таких высказываний, из-за них объект высказывания приобретает определённый дескриптивный элемент. Принимая во внимание тот факт, что слова, выражающие отрицательную оценку, часто относятся к чувствам человека как существа, можно предположить, что вызываемое негативное чувство в человеке-субъекте оценочного высказывания указывает и на негативные дескриптивные свойства объекта.

Оригинал	Перевод
Jeg frygter , at hvis man lægger erstatningssager og klagesager sammen <...> [DR 1]	Я боюсь, что если мы объединим разбирательства о выплатах и другие жалобы <...>
Et andet eksempel, der giver grund til bekymring , er fra marts sidste år, hvor et politisk flertal aftalte en række tiltag specifikt rettet mod ”religiøse forkyndere, som søger at undergrave danske love og værdier”. [JP 5]	Другой пример, который даёт повод для беспокойства, был в марте прошлого года, когда большинство в правительстве определило некоторые поправки, направленные непосредственно на «религиозных деятелей, которые проповедуют против датских законов и ценностей».
Som politiker gør det mig da bekymret , at der kan være ... brud i processerne, som gør at de oplysninger kan ende i de forkerte hænder... [P1D 1]	Как политика меня беспокоит, что могут быть... нарушения в процессах, которые приводят к тому, что данные попадают в чужие руки...

То же самое можно сказать и о положительной оценке. Выражение радости, приятных эмоций, вызванных объектом оценки, указывают на наличие у него положительных «универсальных» (дескриптивных) свойств:

Оригинал	Перевод
Jeg er utrolig glad for , at regeringen er villig til at gennemføre vores forslag, der kan gøre op med en lovgivning fra forrige århundrede [P 8]	Я невероятно рад, что правительство хочет реализовать наше предложение, которое может позволить по-новому посмотреть на законодательство предыдущих столетий
Formand for Arbejdsmiljø- og Organisationsudvalget i Danmarks Lærerforening Thomas Andreasen er glad for , at der er kommet fokus på problemet. [DR 12]	Председатель Комитета по вопросам рабочего окружения и организации Объединения учителей Дании Томас Андреасен рад, что на проблему обратили внимание.

Также может функционировать и описание более рациональных чувств, например, выражение уважения объекту оценки (в т. ч. и ситуации как объекту):

Оригинал	Перевод
Jeg har den største respekt for , at de år efter år fastholder deres engagement i den offentlige debat <...> [JP 4]	Я крайне уважаю то, что они год за годом поддерживают свою вовлечённость в дискуссии о государстве...

Примечательно, что, в отличие от выражения положительного отношения, распространено выражение именно негативного отношения, исходящего от субъекта, глаголом *bryde sig ikke om* «испытывать неприязнь, не любить»:

Оригинал	Перевод
Jeg bryder mig helt overordnet ikke om, at der trækkes religiøse særkrav, religiøse ønsker ind i det offentlige rum [P1D 3]	Мне совершенно не нравится, что особенные религиозные требования, религиозные пожелания хотят войти в наше государственное пространство.
<...> og jeg bryder mig slet ikke om, at der lige præcis i forbindelse med halal-kød <...> [P1D 3]	<...> и мне совсем не нравится, что именно в связи с халяльным мясом <...>

Градация оценки в эмотивной шкале явно имеет положительный и отрицательный полюса, а также нейтральную позицию; некоторые слова сами по себе отсылают к более крайним точкам шкалы (например, *hade* «ненавидеть» > *bryde sig ikke om* «не любить»), другие оценочные выражения могут быть отнесены к крайним точкам шкалы с помощью слов-интенсификаторов. Тем не менее, носитель языка – субъект оценочного выражения – может не осознавать наличие эмотивной шкалы, которая градуирует чувства и ощущения человека, в традиционных выражениях, передающих оценочную семантику через описание чувств и эмоционального состояния. Необходимость вербализировать эту шкалу может вызывать затруднения:

Оригинал	Перевод
[Участник дискуссии] Selvfølgelig. Jeg er skuffet over det. Altså...	[Участник дискуссии] Конечно... Меня это разочаровывает. В общем-то...
[Ведущая] Hvor skuffet?	[Ведущая] Насколько разочаровывает?
[Участник дискуссии] ...Ja, jeg er selvfølgelig skuffet over det... [P1D 4]	[Участник дискуссии] ... Да, я, конечно же, разочарован...

В выражении оценки через собственное отношение иногда можно проследить эвфемизацию. В некоторых устойчивых выражениях, передающих оценочную семантику через описание чувств и эмоционального

состояния, отношение субъекта скрыто под эмоцией удивления. Хотя в таких случаях используются традиционные формы для выражения удивления, коммуникативная задача субъекта – донести не удивление, а негативную оценку, осуждение несоответствия объекта желаемому для субъекта состоянию, исходу (т. е., оценочному стереотипу):

Оригинал	Перевод
Jamen, jeg undrer mig stadig over forløbet, hvor man pludselig ændrede spillereglerne <...> [DR 15]	Но всё же, меня удивляет такое положение дел, когда правила игры просто взяли и изменили.
Men jeg kan alligevel undre mig over det fuldstændig overdimensionerede fokus <...> [P 9]	Но меня всё равно удивляет это совершенно не нужное внимание <...>
Jeg er sådan set... mest forundret og rystet over, at ... man har lagt... tilsidesat gældende lovgivning... [P1D 1]	Я, можно сказать... Крайне удивлён и потрясён тем, что действующее законодательство отложили... просто отставили в сторону...
Altså der kan man jo godt undre sig over, hvad vi danskere giver tilladelse til, når vi installerer forskellige apps på vores telefon. [P1D 1]	В общем-то, весьма удивительно, на что мы, датчане, даём разрешение, когда устанавливаем разные приложения на наши телефоны.

В заключение данного раздела можно сказать, что выражение оценки через отношения субъекта, хоть и относится к эмотивной шкале, указывает на невербализированные дескриптивные свойства объекта, так или иначе приписываемые ему субъектом оценки. В датском языке оценочные высказывания, выражающие прямое негативное отношение, более распространены, чем те, которые выражают расположение, при этом одинаково распространены высказывания, которые выражают вызываемые в субъекте чувства относительно объекта оценки.

7. Оказиональная оценка и особые случаи интерпретации оценочного значения

Как уже было отмечено в Главе I настоящей работы, потенциал для создания okazjiональной оценки огромен, если не безграничен; любое дескриптивное выражение, по сути, можно превратить в оценочное с помощью интонации или закавычивания/иного типа выделения текста²⁴⁶ в случае с письменной речью. В данном разделе будут рассмотрены некоторые механизмы формирования okazjiональных оценочных выражений в датских СМИ, которые удалось выделить при анализе отобранного материала, а также будут затронуты исследования по фоносемантике датского языка.

Следует отметить, что, анализируя запись разговоров, следует учитывать влияние речевой ситуации на выбираемые оценочные средства. Безусловно, во время разговора возможна передача вместе с высказыванием дополнительных смыслов, которые накладываются на оценочный за счёт, например, интонации. Исследования показали, что оценочные средства могут меняться в зависимости от типа записи или видеоряда; например, в художественных фильмах, где имитируется живая разговорная речь, оценка чаще всего имеет имплицитный субъект и является okazjiональной, в то время как в документальных фильмах используются в большей степени инвентарные средства выражения оценки, а также средства выразительности²⁴⁷. С этим связано преимущество рассмотрения записи дискуссий в СМИ, т. к. в них представлена спонтанная речь участников дискуссии. Они наиболее приближены к ситуации живого общения среди доступных источников материала для исследования – источников, где говорящий знает, что его записывают.

²⁴⁶ Овчарова Г. Б. Средства выражения авторской оценки в журналистском произведении // [Электронный ресурс] Сайт Пятигорского государственного университета URL: https://pglu.ru/upload/iblock/814/uch_2012_xvi_00023.pdf (дата обращения: 02.10.2017).

²⁴⁷ Ильичёва О. А. Особенности выражения оценки и средства её реализации в видеофильмах разных типов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – № 4 (1). – 2010. – с. 31-32.

7.1. «Фонетические средства». Фоносемантика

Исследования по фоносемантике датского языка показывают, что даже фонемы можно распределить по полюсам оценочной шкалы в связи с ассоциациями у носителя языка и его восприятием. Например, гласные, в которых нет шума, воспринимаются в целом как что-то красивое, музыкальное, имеющее отношение к чувствам; при этом неогубленные гласные представляют собой скорее позитивную сторону шкалы, в то время как огубленные – негативную. Это можно проследить по междометиям: междометия с неогубленными гласными (*Ih!*, *Ah!*, *Næh!*) сопровождают положительную реакцию, в то время как с огубленными (*Uh!*, *Åh!*, *Fy!*, *Føj!*, *Puh!*) – отрицательную²⁴⁸.

В некоторых описаниях поэтических текстов, в свою очередь, переднеязычные гласные *i*, *y*, *e*, *ø* называются светлыми (*lyse vokaler*) и могут «передавать» спокойствие, чистоту, красоту и позитив, а заднеязычные *u*, *o*, *å*, *a* – тёмными (*mørke vokaler*) – с тяжестью и силой (но в то же время со спокойствием и уютом)²⁴⁹. Позитивные эмоции также «передают» губно-губные согласные *b*, *p*, *m*, ассоциируясь со словами *blid*, *blød* «нежный» и *munter* «весёлый, бодрый»²⁵⁰. Тем не менее, вряд ли эти «фонетические средства» выражения оценки осознанно используются носителями вне поэзии или вообще полностью ими осознаются.

²⁴⁸ Lønstrup B. Op. cit. – S. 90.

²⁴⁹ Ibid. s. 91-94.

²⁵⁰ Ibid s. 98-99.

7.2. Датское сложное слово и оценочная коннотация

Гораздо более осознанным и распространённым механизмом образования окказиональной оценки является датское словосложение, зачастую структурно немотивированное.

Структурно немотивированные композиты часто встречаются в датском языке и являются окказиональными сложными словами, значение которых может быть правильно интерпретировано только в контексте (предыдущем или последующем)²⁵¹. Как правило, такие композиты «обобщают» содержание последующего текста, однако возможность, по сути, совместить любые слова для получения нового, интерпретируемого в контексте, даёт достаточно большой потенциал для создания оценочных слов или слов с оценочным значением.

Оригинал	Перевод
Hermed udvider de ghettolisten betragteligt, som fra 1. december sidste år indeholder 22 områder. <...> Jeg kan heller ikke genkende det ghettostempel , som tidligere har været ud fra det liv, som leves. [DR 5]	И вместе с этим они значительно расширяют «гетто-список», который с 1 декабря прошлого года включает в себя 22 района. <...> Я не могу признать этот «гетто-штамп», недавно что-то такое и представить себе было нельзя.

В Дании как *ghetto* официально обозначается статус особенно неблагополучных районов, список которых, так называемый *Ghettolisten* (досл. «список гетто») ежегодно предоставляется Министерством транспорта, строительства и жилья (Transport-, Bygnings- og Boligministeriet). Тем не менее, из-за определённого культурного контекста это слово приобрело негативную коннотацию, и в статьях, осуждающих закон о

²⁵¹ Краснова Е. В. Структурно немотивированные композиты в современном датском языке // Скандинавская филология = Scandinavica. Вып. 8: к 90-летию со дня рождения С. С. Масловой-Лашанской. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – С. 26.

«списке гетто» (т. к. проживающие в признанных гетто районах рассматриваются как отдельная категория граждан), активно используются и другие композиты с этим элементом, например, *ghettostempel* «гетто-штамп» и образованный от этого композита глагол *ghettostemple* «ставить гетто-штамп» – так метафорически обозначается приобретение районом статуса «гетто». Обычно негативную оценочную коннотацию этих сложных слов можно вывести из контекста.

Jeg vil helst ikke kalde det en ghettoliste, for ghetto giver negative associationer, og om der overhovedet skal være en decideret liste, er jeg lidt kold over for. «Я бы не называл это гетто-списком, т. к. слово «гетто» вызывает негативные ассоциации, и к тому же, я холодно отношусь к необходимости вообще иметь такой список». (представитель Датской социал-демократической партии по делам жилья, Й. Йохансен, в интервью газете *Kristeligt Dagblad*²⁵²)

Другим примером композита, имеющего оценочную семантику, в собранном материале является слово *danskerluder* (от *dansker* «датчанин» и *luder* «шлюха»). Само слово *luder* относится к *skældsord*, потому что связано с табу «проституция»; однако оно не является просто грубым обозначением для тех, кто действительно вовлечён в проституцию, а используется для уничижительного обозначения тех лиц, которые, с точки зрения субъекта, ведут себя неправильно, – отсюда можно заключить, что у него есть достаточно заметная оценочность в силу исторически сложившихся культурных стереотипов. Согласно проведённому среди датчан опросу, *luder* является самым грубым ругательством в датском языке – такого мнения придерживается как молодёжь, так и старшее поколение²⁵³. К тому же, оно может сочетаться с интенсификаторами – например, с усиливающим первым

²⁵² Røndbjerg-Christensen H. Ghetto-stempel skal være fortid // [Электронный ресурс] Berlingske URL: <https://www.b.dk/nationalt/ghetto-stempel-skal-vaere-fortid> (дата обращения: 09.02.2018).

²⁵³ Rathje M. Op. cit. – S. 3.

компонентом *møg-*, создавая слово *møgluder*²⁵⁴. Сочетание данного слова со словом *dansker* снова указывает на конфликт культур и представлений о нормах внутри датского общества:

Оригинал	Перевод
De kvindelige familiemedlemmer, jeg fulgtes med, fik at vide, at de var « danskerluder ». [JP 7]	Женщинам из нашей семьи, которые были вместе со мной, сказали, что они – «датские шлюхи».

Другие окказиональные сложные слова могут быть правильно интерпретированы только в контексте и, как правило, не выходят за его рамки, не входя в число неологизмов. Такие слова обобщают последующее или предыдущее сообщение, выражают мнение автора об описанном и, таким образом, несут на себе и оценочные смыслы:

Оригинал	Перевод
Vi er karaktermonstre i alle afskygninger. <...> Vi er blevet karaktermonstre , der kun stilles tilfreds med topkarakterføde . [P 7]	Мы «оценочные монстры» во всех отношениях. <...> Мы стали «оценочными монстрами», которых можно накормить только «кормом из самых высоких оценок».

В данном случае речь идёт о том, что для датских школьников высокие оценки имеют слишком большое значение. Такие слова, как *monster* «монстр» и *føde* «корм» создают в контексте метафору и отлично демонстрируют отношение автора к данному явлению (в т. ч. и оценку им данного явления).

Приведённые в данном разделе композиты являются лишь примерами окказиональных слов с оценочной коннотацией в датском языке; в целом, как

²⁵⁴ Rathje M. Op. cit. S. 5.

уже было отмечено, потенциал для создания таких слов огромен, причём элементы таких композитов не обязательно должны иметь оценочное значение или коннотацию, чтобы получившееся сложное слово могло рассматриваться как оценочное.

7.3. ИмPLICITная оценка, выраженная средствами языка, не имеющими оценочную семантику. Трансформация дескриптивных признаков в оценочные

Если в устной речи интонация говорящего во многом передаёт оценочные смыслы, в т. ч. и у сложных слов²⁵⁵, в письменной речи интонацию можно, как уже упоминалось ранее, обозначить только закавычиванием или другим выделением текста; тем не менее, это не единственный приём для создания окказиональной оценки в датской письменной речи.

Пожалуй, другим самым распространённым приёмом создания окказиональной оценки в датских СМИ является использование маркированных (в представленном контексте) слов, которые сами по себе не имеют оценочной коннотации, но приобретают её за счёт контекста (окружения). Такая оценка чаще всего является авторской метафорой, позволяющей ёмко донести отношение говорящего к оцениваемому явлению.

Оригинал	Перевод
For alle, der ikke er en del af Trumps fanbase , giver det næring til den indre konspirationsteoretiker. [JP 18]	Для всех, кто не является частью «фанбазы» Трампа, это даёт пищу их внутренним любителям теорий заговора.

²⁵⁵ Lønstrup B. Op. cit. – S. 89.

Само по себе слово *fanbase* «фанбаза, поклонники» не имеет негативной оценочной коннотации, однако приобретает его при использовании относительно политических сторонников президента США Дональда Трампа. Употребление именно этого синонима в данном контексте можно назвать пренебрежительным, отсюда и негативная оценочная коннотация. То же самое происходит и в этих случаях:

Оригинал	Перевод
En del mener, at det svarer til at gamble med mange års hårdt arbejde på at lægge låg på konflikten [DR 17]	Многие считают, что закрывать вопрос о конфликте сродни тому, чтобы ставить в игре всю проделанную за долгие годы работу
Først senere og gradvist forstod jeg, at det netop var ægteskabet mellem velfærdsstaten og den hastige indvandring fra Mellemøsten og Nordafrika, der udgjorde en skæbnesvanger kombinatorik. [JP 7]	Только потом я постепенно понял, что именно «брак» между государством всеобщего благополучия и быстрой миграцией из Среднего Востока и Северной Африки создал судьбоносную комбинацию.
Ambitionen om at barbere børnepengene for barn tre og opefter er blevet droppet, da skatteaftalen blev mindre. [DR 19]	От амбиции «сбрить» пособия на третьего ребёнка и следующих детей отказались, когда в законе о налогах стала значиться меньшая сумма.

Применение именно таких выражений в приведённых выше контекстах можно рассматривать как пренебрежительное, ироничное, за счёт чего и складывается отрицательная оценка.

В приведённых в таблице ниже примерах негативная оценочная коннотация создаётся за счёт метафор – сравнения определённых явлений с такими действиями, как *выманивать* или *прокрадываться*.

Оригинал	Перевод
Og så er det da lokkede sandheder af dig <...> [DR2D 1]	И это уже правда, которую у тебя выманили
Så på den ene og den anden måde da har religionens definiret kød sneget sig ind i vores offentlige køkkener [P1D 3]	И тем или иным образом мясо, которое определяет религия, прокралось на наши общественные кухни.

Подводя итоги, можно сказать, что создание окказиональной оценки за счёт трансформации дескриптивных признаков в оценочные часто происходит в тех случаях, когда вместо принятых в данном контексте лексем и выражений применяются альтернативные; причём потенциал для создания таким способом именно негативной оценки гораздо шире, чем для создания положительной.

7.4. Инверсия аксиологического знака

Явление инверсии аксиологического знака уже рассматривалось в разделах 5.4 и 5.5 настоящей работы; тем не менее, стоит отметить, что такой приём встречается и в датском медиа-дискурсе – как осознанный и запланированный при написании статей, так и более спонтанный в речи участников дискуссий в радио- и телепередачах.

Оригинал	Перевод
Og Hella - du har virkelig ret. Livet er smukt. Og det ligger for i hvert fald nogle danskere, som du rigtig nok skriver, med spredte ben og et lille uartigt smil lige foran dem. Du mener blot, at vi så bare må klø på. Og ja, vi skal klø på, men for nogle danskere,	И Хелла – ты действительно права. Жизнь прекрасна. Так обстоят дела, по крайней мере, для некоторых датчан, как ты пишешь, с расставленными ногами и с извращенной улыбочкой прямо перед ними. Ты считаешь, что мы всего лишь должны усердно работать. И да, должны,

der klør så uendeligt meget på, hjælper det intet. [JP 10]	но некоторым датчанам, которые работают невероятно усердно, это не помогает.
--	--

Из общего контекста статьи, из которой взят отрывок, понятно, что автор не согласен со своим оппонентом (это раскрывается в полемике), то есть, возникает ситуация «несоответствия» (*mismatch*) контекста оценочному выражению *du har virkelig ret* «ты действительно прав(а)». В данном случае он выражает своё негативное отношение к словам оппонента и через вербализацию мотивировки оценки, которая тоже не соответствует самой оценке по аксиологическому знаку.

Оригинал	Перевод
Det vil sige, jeg har... det jeg kan ikke leve med, siger du? Det er da meget positiv. [DR2D 1]	То есть, я... Я с этим не могу жить, как ты говоришь? Весьма оптимистично.

В данном случае, помимо несоответствия контексту, нам слышна интонация говорящего. Фраза *Det er da meget positiv* «Это весьма оптимистично» сказана ровно, без повышения интонации, с понижением тона к концу, что не является типичным для датского языка тоном для выражения положительных эмоций, зато соответствует обычному тону для сарказма.

В устной речи инверсия аксиологического знака не всегда маркируется интонацией. В приведённом ниже примере фраза *det går rigtig godt i dag!* «Сегодня всё просто замечательно!» сказана с повышенной интонацией, что можно рассматривать как выражение предполагаемой радости и положительной оценки, однако из контекста видно, что это сказано с иронией:

Оригинал	Перевод
<p>Kasper Fisker her, som er kriminolog og stabsleder i den kriminelleprev... [ведущая несколько раз запинаятся]</p> <p>kriminalpræventive – det går rigtig godt i dag! – enhed i Albertslund Kommune. [P1D 4]</p>	<p>У нас здесь Каспер Фискер, он специалист по криминологии в центре предотвр... [ведущая несколько раз запинаятся]</p> <p>предотвращения преступлений – сегодня всё просто замечательно! – в коммуне Альбертслунд.</p>

Подводя итоги II главы, следует отметить, что в датском языке применение общей оценки *хорошо/плохо* действительно является вторичным – наиболее распространена частная оценка, по своей семантике относящаяся к чувствам и ощущениям человека, а также к пользе и вреду для человека и его деятельности. Основным табу, наиболее часто встречающимся в средствах выражения оценки, является табу «физические и психические болезни и инвалидность», однако встречаются и другие группы (например, связанные с сексуальными отношениями или жизнедеятельностью человека). Примечательно, что датская национальная идентичность повлияла на приобретение отрицательной оценочной коннотации словом, описывающим противоречащее датским представлениям о правильном общественном строе явление (*udemokatisk*), а также просто словом, описывающим всё, что не относится к Дании (*udansk*).

Особенности датского словообразования позволяют не только включать семантически разнообразные интенсификаторы оценки в состав слова, но и создавать новые окказиональные оценочные средства из слов, которые сами по себе не обязательно имеют отрицательную оценочную коннотацию. В остальном из-за сдвига в значении универсального интенсификатора *meget* происходит расширение сочетаемости других усилительных компонентов, и не по всех случаях универсальное употребление тех интенсификаторов, которые ранее усиливали только положительную оценку, вошло в норму языка.

Для «компенсации» негативной оценки в речь вводятся глаголы мнения, ощущения и восприятия, которые относятся к аксиологическим предикатам – то есть, таким предикатам, которые указывают напрямую на роль субъекта оценки в оценочном суждении.

Заключение

В ходе данного исследования были проанализированы средства выражения оценки в датском языке, включая не только обще- и частнооценочные лексемы, но и слова-интенсификаторы, глаголы мнения и выражение расположения субъекта. Проведённый анализ позволяет сделать следующие выводы:

- 1) В датском существует тенденция заменять общеоценочные лексемы *god(t)* «хороший/хорошо» и *dårlig(t)* «плохой/плохо» частнооценочными, имеющими тот же аксиологический знак и апеллирующими к чувствам, ощущениям человека. В своей семантике они также отражают наличие пользы или вреда для человека, включая связанное с этим табу «физические и психические болезни и инвалидность».
- 2) Из-за особенностей культурно-исторического развития Дании и датской национальной идентичности слова *udansk* «недатский» и *udemokratisk* «недемократический» приобрели явную негативную оценочную коннотацию и стали систематически применяться как оценочные лексемы. В целом это можно объяснить тем, что в картине мира носителей датского языка именно датское является образцом нормы, то есть, оценочным стереотипом, относительно которого выстраивается шкала, является именно «датскость» (*danskhed*). Этим можно объяснить расположение всего, что

противоречит представлениям датчан о норме и правильном устройстве общества, на отрицательном полюсе оценочной шкалы. Подобная тенденция наблюдается и в норвежском языке, возможно, из-за схожести менталитета скандинавских народов. При этом в близком датскому языку шведском лексема *osvensk* «нешведский» выражает, напротив, положительную оценку, т. к. типично шведское воспринимается носителями не как норма, а как отрицательное явление.

- 3) Сдвиг значения интенсификатора *meget* «очень» привёл к сдвигу значений и изменению сочетаемости других интенсификаторов, например, *rigtig* и *rimelig*, т. к. универсальный интенсификатор «очень» стал отсутствовать в датском языке. Изменения семантики данных интенсификаторов в целом схожи с изменением семантики слова *very* «очень» на более ранних этапах истории английского языка.
- 4) Глаголы мнения чаще всего употребляются с негативной оценкой, компенсируя её; они «рационализируют» негативную оценку за счёт того, что представляют её именно как мнение субъекта, существующее среди других, не менее значимых, мнений, т. е., указывают на роль субъекта в восприятии реальных (дескриптивных) признаков оцениваемого объекта в той же степени, как на сами эти признаки.
- 5) В датском языке выражение расположения субъекта без прямой оценки, напротив, указывает на невербализированные дескриптивные свойства объекта, которые ему приписывает этот субъект, несмотря на то, что такая оценка относится к эмотивной шкале, а не к дескриптивной; это происходит за счёт того, что выражение отношения чаще всего происходит через описание чувств и ощущений субъекта, вызываемых в нём объектом, а не через прямое выражение негативного или позитивного отношения

имеющимися в датском языке средствами. Выражение прямого негативного отношения, при этом, распространено в большей степени, чем выражение позитивного.

- 6) Особенности датского словосложения создают огромный потенциал для создания новых единиц с оценочной семантикой даже из тех элементов, которые сами по себе не являются оценочными. Такая оценка может распознаваться только в контексте – но и интерпретация смысла таких композитов без контекста не представляется возможной.
- 7) Основным приёмом создания окказиональной оценки в датском языке является интонация (в письменной речи – выделение текста) и несоответствие оценки контексту или вербализированной мотивировке. За счёт несоответствия контексту так же существует и другой механизм создания окказиональной оценки – использование синонимов тех или иных слов, которые становятся маркированными в контексте.

Можно сделать общий вывод, что для всех средств выражения оценки, применяемых в датском языке, характерен антропоцентризм – человек не как субъект, а как существо, а также мир его чувств и ощущений являются исходной точкой множества оценочных выражений и определяют оценочный стереотип данных выражений. Если расположить имеющиеся средства по шкале от ощущений человека до рационального и универсального, подавляющее большинство средств будет ближе именно к началу данной шкалы.

Подводя итоги исследования, следует отметить, что оценка, являясь категорией очень комплексной, чрезвычайно интересна как объект анализа с точки зрения лингвистики. Многие аспекты выражения оценки требуют отдельного узконаправленного исследования. Не вызывает сомнения тот факт, что детальное рассмотрение семантики средств выражения оценки на материале разных языков будет иметь огромное значение для изучения

оценки как философской и психологической категории, а также для антропологии и понимания сознания человека.

Список литературы:

1. Апресян Ю. Д. Избранные труды, том I. Лексическая семантика: 2-е изд., испр. и доп. – М.: Школа «Языки русской культуры», Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. – 472 с.
2. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. – М., Наука. 1988. – 341 с.
3. Атлас И. А. Синтаксические средства выражения эмоциональной оценки // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – С. 3-7.
4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языкознания (пер. Е. В. и Т. В. Вентцель). – М., Издательство Иностранной Литературы, 1955. – 416 с.
5. Бочкарев А. И. О семантическом способе образования косвенных речевых актов с изменением диктума // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. – № 2(23). – 2013. – С. 89-93.
6. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. Изд. 2-е, доп. – М. Едиториал УРСС, 2002. – 280 с.
7. Ермаков А. Е., Киселев С. Л. Лингвистическая модель для компьютерного анализа тональности публикаций СМИ // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: труды Международной конференции Диалог'2005. – Москва, Наука, 2005. – [Электронный ресурс] Сайт конференции «Диалог» URL: <http://www.dialog-21.ru/media/2365/ermakov-kiselev.pdf> (дата обращения: 09.04.2018).

8. Ильичёва О. А. Особенности выражения оценки и средства её реализации в видеофильмах разных типов // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – № 4 (1). – 2010. – С. 29-33.
9. Краснова Е. В. Проблема описания сложного слова в датском языке // Скандинавская филология = Scandinavica. Вып. 12. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. – С. 65-74.
10. Краснова Е. В. Структурно немотивированные композиты в современном датском языке // Скандинавская филология = Scandinavica. Вып. 8: к 90-летию со дня рождения С. С. Масловой-Лашанской. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. – С. 23-30.
11. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. Сборник – М., 1990. – С. 387-415.
12. Маркелова Т. В. Семантика оценки и средства её выражения в русском языке: Учебное пособие по спецкурсу. – М.: МПУ, 1993. – 125 с.
13. Овчарова Г. Б. Средства выражения авторской оценки в журналистском произведении // [Электронный ресурс] Сайт Пятигорского государственного университета URL: https://pglu.ru/upload/iblock/814/uch_2012_xvi_00023.pdf (дата обращения: 02.10.2017).
14. Семина О. Ю. Оценочная лексика в материалах СМИ как средство политического манипулирования // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2017. – С. 15-19.
15. Филиппова М. М. Когнитивные аспекты иронии и сарказма в преподавании английского языка // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. – М.: Диалог-МГУ, 2000. – Вып. 11. – С. 107-128.
16. Фомина Ю. А. Аспекты изучения языковой оценки // Вестник Челябинского государственного университета. – Челябинск, 2007. – С. 154-161.

17. Харченко В. К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова // Русский язык в школе – № 3. – 1976. – С. 66-71.
18. Щипицина Л. Ю. Использование оценочной лексики в немецких сетевых СМИ и блогах // Вестник Волгоградского Государственного Университета. Серия 2: Языкознание. – №3. – 2016. – С. 87-91.
19. Andersen M. H. Sammensætninger med forstærkende førsteled // Nyt fra Sprognævnet. – № 3. – 2014. – S. 9-11.
20. Andersen M. H. Om særskrivning, sammenskrivning og brugen af bindestreg i moderne importord generationer // Nyt fra Sprognævnet. – № 4. – 2009. – S. 28-33.
21. Andersen M. H., Rathje M. Fuck, sgu og søreme: bandeord og andre kraftudtryk i tre generationer // Nyt fra Sprognævnet. – № 2. – 2005. – S. 4-10.
22. Boye K. Ikke at tro // Mål og mæle. – №3. – 2007. – S. 17-23.
23. Davidsen-Nielsen N. Det er sgu da nu vist en misforståelse: om nogle svære småord på dansk // Nyt fra Sprognævnet. – № 3. – 1993. – S. 1-8.
24. Gilliam L. Svinekød, shorts og ballade. Børns forståelse af den danske og den muslimske identitet i skolen // Tidsskrift for Islamforskning. – Islam & uddannelse. – №3 – 2008. – S. 44-65.
25. Grice H. P. Logic and conversation // Syntax and semantics / Ed. G. Cole, J. Morgan. – N. Y., 1975. – vol. 3 – P. 41-58.
26. Gundelach P. National identitet i en globaliseringstid // Dansk sociologi. – № 1. – 2001. – S. 63-80.
27. Hansen E. Mangt om meget // Mål og Mæle – № 1. – 2013. – S. 6-8.
28. Hansen E. Ret og rimelig // Mål og Mæle. – № 1. – 1989. – s. 23.
29. Hartling A. S. Grineren – og andre grineren ord. En grammatisk statusopgørelse // Nyt fra Sprognævnet. – № 1. – 2012. – S. 1-6.
30. Horn L. R. Implicature // The Handbook of Pragmatics. ed. Horn L. R., Ward G. – Oxford: Blackwell Publishing, 2004. – p. 3–28.

31. Jenkins R. At være dansk: Identitet i hverdagslivet. – København: Museum Tusulanums Forlag, 2014. – 371 s.
32. Jensen J. N. Fanfuckingtastisk // Mål og Mæle. – № 1. – 2005. – S. 25-26.
33. Kalledsøe L. J. Lyder da meget spændende // Mål og Mæle. – № 2. – 2014. – s. 27-31.
34. Lassen J. M. Nationalitetskonstruktion i dansk public service // Högskolan i Borås, Nordisk kulturpolitisk tidsskrift, vol. 15. – 2012. – S. 235-252.
35. Levinson S. Presumptive Meanings: The Theory of Generalized Conversational Implicatures. Cambridge, MA: The MIT Press, 2000. – 504 p.
36. Lindström F. Osvensk // [Электронный ресурс] Språk Tidningen URL: <http://spraktidningen.se/artiklar/2009/10/osvensk> (дата обращения: 14.04.2018).
37. Lindquist H. I Sverige är det fint att vara ”osvensk” // [Электронный ресурс] Aftonbladet URL: <https://www.aftonbladet.se/nyheter/kolumnister/hermanlindqvist/article12115848.a> b (дата обращения: 14.04.2018).
38. Lønstrup B. Dansk med følelse! 1. udgave. – forlaget KLIM, Århus, 1990. – 139 s.
39. Lund J. Dansk i nullerne. – København: Gads Forlag, 2011. – 206 s.
40. Lund J. Helt vildt fedt. – København: Gads Forlag, 2008. – 103 s.
41. Paradis C. Degree modifiers of adjectives in spoken British English // Lund Studies in English; Vol. 92. – Lund University Press, 1997. – 192 p.
42. Rathje M. Luder og laban. De grimteste ord i to generationer // Nyt fra Sprognævnet. – № 2. – 2012. – S. 2-8.
43. Ravnholt O. Jysk i dansk // [Электронный ресурс] sproget.dk. Ingangen til det danske sprog URL: http://sproget.dk/raad-og-regler/artikler-mv/sproget-jyllands-postens-sprogklumme/jysk-i-dansk/?exact_terms=tr%C3%A6ls&inexact_terms=tr%C3%A6llene,tr%C3%A6llesnes,tr%C3%A6lse,tr%C3%A6lsts,tr%C3%A6l,tr%C3%A6llen,tr%C3%A6lst,tr%

С3%A6llens,tr%C3%A6lles,tr%C3%A6lle (дата обращения: 01.03.2018).

44. Røndbjerg-Christensen H. Ghetto-stempel skal være fortid // [Электронный ресурс] Berlingske URL: <https://www.b.dk/nationalt/ghetto-stempel-skal-vaere-fortid> (дата обращения: 09.02.2018).

45. Sapir E. Grading: A study in semantics. – Philos. Sci., 1944, vol. 73. – №12 – P. 93-116.

46. Scott, A. What is expression? How a Formal Theory can Clarify the Expressive Possibilities of Language. – New York: iUniverse, Inc., 2010. – 300 p.

47. Slettan A. «Unorsk» som skjellsord // [Электронный ресурс] NA24 URL: <https://www.nettavisen.no/na24/unorsk-som-skjellsord/2061091.html> (дата обращения: 14.04.2018).

48. Trap-Jensen L. Se godt ud // [Электронный ресурс] ordnet.dk. Dansk Sprog i Ordbøger og Korpus URL: <https://ordnet.dk/sprogligt-1/se-godt-ud> (дата обращения: 06.04.2018).

49. Wichmann A. The attitudinal effects of prosody, and how they relate to emotion // Speech and Emotion, ISCA Tutorial and Research Workshop (ITRW). – [Электронный ресурс] Newcastle, Northern Ireland, UK, ISCA Archive URL: http://www.isca-speech.org/archive_open/speech_emotion/index.html (дата обращения: 16.04.2017).

50. Wierzbicka A. Lingua mentalis: The semantics of natural language. – Sydney, 1980. – 367 p.

Словари и энциклопедии:

1. Den Danske Begrebsordbog. // red. Nimb S., Lorentzen H., Theilgaard L., Troelsgård T. – 4. oplag. – 2015. – 1398 s.
2. Философский словарь. // Под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Республика, 2001. – 719 с.

3. Den Danske Ordbog. Moderne dansk sprog // [Электронный ресурс] ordnet.dk. Dansk Sprog i Ordbøger og Korpus URL: <https://ordnet.dk/ddo> (дата обращения: 21.03.2018).
4. Ordbog Over Det Danske Sprog. Historisk ordbog 1700-1950 // [Электронный ресурс] ordnet.dk. Dansk Sprog i Ordbøger og Korpus URL: <https://ordnet.dk/ods> (дата обращения: 21.03.2018).
5. [Электронный ресурс] Stanford Encyclopedia of Philosophy URL: <https://plato.stanford.edu/entries/prop-attitude-reports/dere.html> (дата обращения: 05.01.18).

Список источников:

DR.DK [DR]

1. [DR 1] Brandt F. Kræver nyt register: Patienter er for dårligt beskyttede mod lægesjusk // [Электронный ресурс] DR.DK URL: <https://www.dr.dk/nyheder/indland/kraever-nyt-register-patienter-er-daarligt-beskyttede-mod-laegesjusk> (дата обращения: 28.02.2018).
2. [DR 2] Grøn S. V. Ekspert om unge på nettet: De har et tiltrængt frirum // [Электронный ресурс] DR.DK URL: <https://www.dr.dk/levnu/boern/ekspert-om-unge-paa-nettet-de-har-et-tiltraengt-frirum> (дата обращения: 04.04.2018).
3. [DR 3] Grønborg M. K. Efter megaåbning for 17,5 millioner: - Vi kan lave et rigtig godt år for de penge, vi har // [Электронный ресурс] DR.DK URL: <https://www.dr.dk/nyheder/kultur/efter-megaaabning-175-millioner-vi-kan-lave-et-rtigig-godt-aar-de-penge-vi-har> (дата обращения: 28.02.2018).
4. [DR 4] Grønborg M. K., Thomsen S. Unge på Roskilde Festival: Forældre skal ikke blande sig når det ikke er alvorligt // [Электронный ресурс] DR.DK URL: <https://www.dr.dk/nyheder/kultur/festival/unge-paa-roskilde->

festival-foraeldre-skal-ikke-blande-sig-naar-det-ikke-er (дата обращения: 28.02.2018).

5. [DR 5] Ingvorsen E. S. Kras kritik af nye udlændinge-stramninger: "Dæmonisering" og "brændemærkning" // [Электронный ресурс] DR.DK URL: <https://www.dr.dk/nyheder/indland/kras-kritik-af-nye-udlaendinge-stramninger-daemonisering-og-braendemaerkning> (дата обращения: 02.03.2018).

6. [DR 6] Jakobsen K. N. Husejere advares mod dårlig isolering // [Электронный ресурс] DR.DK URL: <https://www.dr.dk/nyheder/penge/kontant/husejere-advares-mod-daarlig-isolering> (дата обращения: 02.03.2018).

7. [DR 7] Jensen C. N. Foreninger om psykologhjælp på computeren: Bedre end ingen hjælp [Электронный ресурс] DR.DK URL: https://www.dr.dk/nyheder/indland/foreninger-om-psykologhjaelp-paa-computeren-bedre-end-ingen-hjaelp?app_mode=true (дата обращения: 28.02.2018).

8. [DR 8] Jensen C. N. Satireværts spørgsmål på Anna Mee Allerslevs pressemøde afføder hård kritik kommunen // [Электронный ресурс] DR.DK URL: <https://www.dr.dk/nyheder/indland/satirevaerts-spoergsmaal-paa-anna-mee-allerslevs-pressemoeede-affoeder-haard-kritik>

9. [DR 9] Jeppesen I. Johanne Schmidt-Nielsen blev erklæret 'død': Nu har retten tildelt hende 75.000 kroner [Электронный ресурс] DR.DK URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/johanne-schmidt-nielsen-blev-erklaeret-doed-nu-har-retten-tildelt-hende-75000-kroner> (дата обращения: 28.02.2018).

10. [DR 10] Josevski A. Krig i dansk ishockey: Udemokratisk og udansk // [Электронный ресурс] DR.DK URL: <https://www.dr.dk/sporten/ishockey/krig-i-dansk-ishockey-udemokratisk-og-udansk> (дата обращения: 28.02.2018).

11. [DR 11] Markvardsen C. Kasper i Kenya: Jeg har fyldt køleskabet og bliver hjemme // [Электронный ресурс] DR.DK URL: <https://www.dr.dk/nyheder/udland/kasper-i-kenya-jeg-har-fyldt-koeleskabet-og-bliver-hjemme>

12. [DR 12] Minister vil have kulturændring: Vold mod lærere skal tages seriøst // [Электронный ресурс] DR.DK URL:

<https://www.dr.dk/nyheder/politik/minister-vil-have-kulturaendring-vold-mod-laerere-skal-tages-seriost> (дата обращения: 02.03.2018).

13. [DR 13] Nielsen K. A., Sørensen L. M. 7 GODE RÅD Ved dit barn, hvordan det skal opføre sig på sociale medier? // [Электронный ресурс] DR.DK URL: <https://www.dr.dk/nyheder/indland/7-gode-raad-ved-dit-barn-hvordan-det-skal-opfoere-sig-paa-sociale-medier> (дата обращения: 28.02.2018).

14. [DR 14] Olsen T. L. Røde partier langer ud efter Trine Bramsen: Trump-niveau, underlødigt og uacceptabelt lægesjusk // [Электронный ресурс] DR.DK URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/roede-partier-langer-ud-efter-trine-bramsen-trump-niveau-underloedigt-og>

15. [DR 15] Olsen T. L. S-ordfører: 'Selvfølgelig ville vi alle sammen helst bygge nyt' // [Электронный ресурс] DR.DK URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/s-ordfoerer-selvfoelig-ville-vi-alle-sammen-helst-bygge-nyt>

16. [DR 16] Petersen K. M. Laila har selv indbetalt penge til en forsikringsordning: Må nøjes med 121 kroner fra kommunen // [Электронный ресурс] DR.DK URL: <https://www.dr.dk/nyheder/regionale/nordjylland/laila-har-selv-indbetalt-penge-til-en-forsikringsordning-maa-noejes> (дата обращения: 04.01.2018).

17. [DR 17] Quass L. Korrespondent: Nordirsk parti har fået en fuldkommen historisk indflydelse [Электронный ресурс] DR.DK URL: <http://www.dr.dk/nyheder/udland/korrespondent-nordirsk-parti-har-faaet-en-fuldkommen-historisk-indflydelse> (дата обращения: 28.02.2018).

18. [DR 18] Quass L. Unge vil ikke have kriminelle venner // [Электронный ресурс] DR.DK URL: <https://www.dr.dk/nyheder/indland/unge-vil-ikke-have-kriminelle-venner> (дата обращения: 28.02.2018).

19. [DR 19] Regeringen dropper loft over børnepenge <https://www.dr.dk/nyheder/politik/regeringen-dropper-loft-over-bornepenge> //

[Электронный ресурс] DR.DK URL:

<https://www.dr.dk/nyheder/politik/regeringen-dropper-loft-over-bornepenge> (дата обращения: 29.03.2018).

20. [DR 20] Sørensen S. K. Louise Wille har autisme: - Jeg har altid vidst, jeg var anderledes // [Электронный ресурс] DR.DK URL: <https://www.dr.dk/nyheder/indland/louise-wille-har-autisme-jeg-har-altid-vidst-jeg-var-anderledes> (дата обращения: 03.03.2018).

21. [DR 21] Sørensen T. S. Politikere fordømmer dødstrusler // [Электронный ресурс] DR.DK URL: <https://www.dr.dk/nyheder/politik/politikere-fordoemmer-doedstrusler> (дата обращения: 03.03.2018).

22. [DR 22] Thomsen J. N., Pedersen K. M. Forsker: Arbejdsgivere skal tvinges til at oprette praktikpladser // [Электронный ресурс] DR.DK URL: <https://www.dr.dk/nyheder/regionale/nordjylland/forsker-arbejdsgivere-skal-tvinges-til-oprette-praktikpladser> (дата обращения: 04.01.2018).

1. [P1D 1] Радиопередача на P1 «Debat» от 31.07.17 («Har politikerne styr på vores personlige data?»)

2. [P1D 2] Радиопередача на P1 «Debat» от 20.09.17 («Burka = udansk = forbud?»)

3. [P1D 3] Радиопередача на P1 «Debat» от 25.10.17 («Halal-frit Horsens?»)

4. [P1D 4] Радиопередача на P1 «Debat» от 27.10.17 («Skal kriminelle unge vaske brandbiler?»)

5. [DR2D 1] Телепередача на канале DR2 «Debatten» от 25.01.2018 («Fanget af nettet»)

1. [P 1] Andersen J. Jeg bliver altså ikke mere rask af at få indskrænket min økonomi [Электронный ресурс] Politikken URL: <https://politiken.dk/debat/debatindlaeg/art6284084/Jeg-bliver-alts%C3%A5-ikke-mere-rask-af-at-f%C3%A5-indskr%C3%A6nket-min-%C3%B8konomi> (дата обращения: 09.01.2018).
2. [P 2] Det er forkasteligt, at Inger Støjberg ikke kan gå frit på gaden // [Электронный ресурс] Politikken URL: <https://politiken.dk/debat/art6284744/Det-er-forkasteligt-at-Inger-St%C3%B8jberg-ikke-kan-g%C3%A5-frit-p%C3%A5-gaden> (дата обращения: 08.01.2018).
3. [P 3] DF: Hetz mod Sverigedemokraterna er udemokratisk // [Электронный ресурс] Politikken URL: <https://politiken.dk/udland/art5555314/DF-Hetz-mod-Sverigedemokraterna-er-udemokratisk>
4. [P 4] Fals K. B. »Vi skal ikke have sindelagskontrol i DR. Det er udansk« [Электронный ресурс] Politikken URL: <https://politiken.dk/kultur/medier/art5611756/%C2%BBVi-skal-ikke-have-sindelagskontrol-i-DR.-Det-er-udansk%C2%AB>
5. [P 5] Larsen A. C. Stop revolverjournalistiske spørgsmål om dårlighed. Det går altså ret godt i Grønland // [Электронный ресурс] Politikken URL: <https://politiken.dk/debat/debatindlaeg/art6283952/Stop-revolverjournalistiske-sp%C3%B8rgsm%C3%A5l-om-d%C3%A5rlighed.-Det-g%C3%A5r-alts%C3%A5-ret-godt-i-Gr%C3%B8nland> (дата обращения: 10.01.2018).
6. [P 6] Mark J. Børneordfører fra SF: Lad nu børn være børn lidt længere, Mai Mercado // [Электронный ресурс] Politikken URL: <https://politiken.dk/debat/debatindlaeg/art6328326/Lad-nu-b%C3%B8rn-v%C3%A6re-b%C3%B8rn-lidt-l%C3%A6ngere-Mai-Mercado>

7. [P 7] Petersen L. K. Gymnasieelev: »Jeg vil blive dygtigere og udvikle mig, og det gør jeg ikke med et 12-tal for en opgave« // [Электронный ресурс] Politikken URL: <https://politiken.dk/debat/debatindlaeg/art6328026/%C2%BBJeg-vil-blive-dygtigere-og-udvikle-mig-og-det-g%C3%B8r-jeg-ikke-med-et-12-tal-for-en-opgave%C2%AB> (дата обращения: 21.01.2018)
8. [P 8] Politisk flertal vil tvinge forældre til at dele børnechecken // [Электронный ресурс] Politikken URL: <https://politiken.dk/indland/politik/art6267955/Politisk-flertal-vil-tvinge-for%C3%A6ldre-til-at-dele-b%C3%B8rnechecken> (дата обращения: 21.01.2018)
9. [P 9] Rasmussen L. A. Ikke en eneste imam vil vie homoseksuelle, så glem mindretallet af stokkonservative præster for en stund // [Электронный ресурс] Politikken URL: <https://politiken.dk/debat/debatindlaeg/art6284061/Ikke-en-eneste-imam-vil-vie-homoseksuelle-s%C3%A5-glem-mindretallet-af-stokkonservative-pr%C3%A6ster-for-en-stund> (дата обращения: 09.01.2018).
10. [P 10] Taylor J. Selvfølgelig kan drenge opdrages - de er ikke født til at være umulige // [Электронный ресурс] Politikken URL: <https://politiken.dk/debat/debatindlaeg/art6276541/Selvfo%C3%B8lgelig-kan-drenge-opdrages-de-er-ikke-f%C3%B8dt-til-at-v%C3%A6re-umulige> (дата обращения: 28.02.2018).
11. [P 11] Zachariae B. Det er blevet mere dansk at være udansk // [Электронный ресурс] Politikken URL: <https://politiken.dk/debat/art5398841/Det-er-blevet-mere-dansk-at-v%C3%A6re-udansk>

Jullands-Posten

1. **[JP 1]** Amina S. N. Kære efterkommere, på én enkelt dag kan vi skrive historie // [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/blogs/samiraamini/ECE9987066/kaere-efterkommere-paa-en-enkelt-dag-kan-vi-skrive-historie/> (дата обращения: 28.02.2018).
2. **[JP 2]** Auken S. Udemokratisk felttog // [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/ECE4751717/Udemokratisk-felttog/>
3. **[JP 3]** Bjerkanæs C. Kongehuset er udemokratisk og hvad så? // [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/breve/ECE9900687/kongehuset-er-udemokratisk-og-hvad-saa/>
4. **[JP 4]** Boysen V. ”Jeg håber, du dør af cancer, din lille lort” // [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/blogs/victorboysen/ECE9840185/jeg-haaber-du-doer-af-cancer-din-lille-lort/> (дата обращения: 28.02.2018).
5. **[JP 5]** Holck L. Den ene rettigheds død, den anden rettigheds brød // [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/blogs/louiseholck/ECE9515591/den-ene-rettigheds-doed-den-anden-rettigheds-broed/>
6. **[JP 6]** Høeg M. B. Drop fløjshandskerne og de misforståede hensyn // [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/blogs/mariahoeeg/ECE9765224/drop-floejshandskerne-og-de-misforstaaede-hensyn/> (дата обращения: 03.03.2018).
7. **[JP 7]** Jalving M. »Jeg har i længere tid fulgt din blog med interesse, men ...« [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/blogs/mikaeljalving/ECE10289932/jeg-har-i-laengere-tid-fulgt-din-blog-med-interesse-men/> (дата обращения: 01.03.2018).
8. **[JP 8]** Kimmer T. Umodent og udemokratisk // [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/breve/ECE4096687/Umodent-og-udemokratisk/>

9. **[JP 9]** Kuttner M. Derfor siger Merkel nej til en nordisk model // [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/international/ECE10264215/derfor-siger-merkel-nej-til-en-nordisk-model/> (дата обращения: 01.03.2018).
10. **[JP 10]** Lausten S. Hella Joof har været med til at spise af velfærdssamfundets all-inclusive buffet, men vil ikke selv fylde buffeten op // [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/blogs/siddiklausten/ECE10275488/hella-joof-har-vaeret-med-til-at-spise-af-velfaerdssamfundets-allinclusive-buffet-men-vil-ikke-selv-fylde-buffeten-op/> (дата обращения: 03.03.2018).
11. **[JP 11]** Lintrup M. Udansk demokratiforagt // [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/ECE3427822/Udansk-demokratiforagt/> (дата обращения: 03.03.2018).
12. **[JP 12]** Madsen C. R. Fælles for modstanderne af Socialdemokratiets udlændingeudspil er, at de ingen løsninger har // [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/blogs/christianmadsen/ECE10289006/faelles-for-modstanderne-af-socialdemokratiets-udlaendingeudspil-er-at-de-ingen-loesninger-har/> (дата обращения: 01.03.2018).
13. **[JP 13]** Madsen C. R. Søren Espersen i udansk knæfald for autoritære kræfter // [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/blogs/christianmadsen/ECE10159073/soeren-espersen-i-udansk-knaefald-for-autoritaere-kraefter/>
14. **[JP 14]** Otterstrøm S. Dansk eller udansk // [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/ECE3424130/Dansk-eller-udansk/> (дата обращения: 03.03.2018).
15. **[JP 15]** Rasmussen J. Udemokratisk sindelag // [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/ECE4770133/Udemokratisk-sindelag/>

16. [JP 16] Sahl H. J. Det er udansk // [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/aarhus/ECE4456371/Det-er-udansk/> (дата обращения: 03.03.2018).

17. [JP 17] Seeberg G. #HeToo – Krasnik, Bornedal og alle de andre virkelighedsfornægttere // [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/blogs/gitteseeberg/ECE10095960/hetoo-krasnik-bornedal-og-alle-de-andre-virkelighedsfornaegtere/> (дата обращения: 01.03.2018).

18. [JP 18] Søby K. Ruslands sabotage har kastet USA ud i en langstrakt krise // [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/international/ECE10283604/ruslands-sabotage-har-kastet-usa-ud-i-en-langstrakt-krise/> (дата обращения: 01.03.2018).

19. [JP 19] Trads D. Frisind er andet end frisind blandt ligesindede // [Электронный ресурс] Jyllands-Posten URL: <https://jyllands-posten.dk/debat/blogs/davidtrads/ECE9606135/frisind-er-andet-end-frisind-blandt-ligesindede/> (дата обращения: 03.03.2018).